

Московское РУВД города Минска. Пытки задержанных 9 – 13 августа 2020 года

Общественное расследование

*«Такого я не слышал крика,
даже когда смотрел
какие-то фильмы ужасов,
такого не слышал.
Чем громче он кричал,
тем сильнее его били»*

Содержание

Сокращения в документе.....	3
Резюме и методология	4
Хронология пыток задержанных 9 – 13 августа 2020 года	8
9 августа 2020 года	10
10 августа 2020 года.....	10
00:00 – 04:00	11
04:00 – 08:00	11
16:00 – 20:00	12
20:00 – 24:00	15
11 августа 2020 года.....	19
00:00 – 04:00	20
04:00 – 08:00	23
08:00 – 16:00	25
16:00 – 20:00	27
20:00 – 24:00	29
12 августа 2020 года	32
00:00 – 04:00	33
04:00 – 08:00	37
08:00 – 12:00	42
12:00 – 16:00	42
16:00 – 20:00	43
20:00 – 24:00	44
13 августа 2020 года	45
00:00 – 04:00	45
04:00 – 08:00	46
Последствия: травмы и повреждения у задержанных	47
Лица, ответственные за пытки задержанных в Московском РУВД г. Минска	52
Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси.....	68

Сокращения в документе

Автозак — автомобиль для перевозки задержанных/заключенных

ДПС — дорожно-патрульная служба

ИВС — изолятор временного содержания

ИДН — инспекция по делам несовершеннолетних

КоАП — Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

КПЗ — камера предварительного заключения

ОДС — оперативно-дежурная служба

ОМОН — отряд милиции особого назначения

ООПП — отдел охраны правопорядка и профилактики правонарушений по массовым мероприятиям

ППС — патрульно-постовая служба милиции

РУВД — районное управление внутренних дел

УИИ — уголовно-исполнительная инспекция

УК — Уголовный кодекс Республики Беларусь

ЦИП — центр изоляции правонарушителей

РЕЗЮМЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси продолжает цикл документальных свидетельств преступлений против человечности, совершенных режимом в Республике Беларусь после выборов президента в августе 2020 года.

Выполняя свою задачу по выявлению всех случаев пыток и жестокого обращения, Комитет представляет общественное расследование происходившего в Московском РУВД г. Минска с 9 по 13 августа.

Ранее эксперты Комитета опубликовали расследования о том, кто и как применял насилие к задержанным во Фрунзенском¹, Советском² и Центральном³ районных управлениях внутренних дел, куда, наряду с другими отделениями милиции и Центром изоляции правонарушителей (ЦИП)⁴, доставляли людей в дни массовых протестов против объявленных результатов президентских выборов.

В Московское РУВД задержанных свозили со всего города с 9 по 12 августа.

9 августа людей задерживали в центре Минска возле обелиска-стелы на проспекте Победителей, напротив гостиницы «Юбилейная», в районе

1 Общественное расследование: пытки задержанных в августе 2020-го во Фрунзенском РУВД г. Минска. <https://torturesbelarus2020.org/ru/belarus-prestuplen%D0%B8e-prot%D0%B8v-chelovechnost%D0%B8/> (RU)

2 Общественное расследование пыток в Советском РУВД 9–13 августа 2020 года. «Давай, давай, убивай! Вы что, забыли, в какой стране живете?» <https://torturesbelarus2020.org/ru/davaj-davaj-zabivaj-vy-shto-zabylysiya-u-yakoj-kraine-zhyvyaczce/> (RU)

3 «Вы сдохнете здесь». Узники Окрестина свидетельствуют. Общественное расследование. <https://torturesbelarus2020.org/ru/vy-sdozhnete-zdes/> (RU)

4 Центральное РУВД г. Минска. Пытки задержанных 9–13 августа 2020 года. Общественное расследование https://torturesbelarus2020.org/ru/central_ruvd/ (RU)

улиц Мельникайте, Нововиленской, Даумана, Короля, в парке Победы, возле Дворца молодежи, универсама «Рига». 10 августа задержанных привозили также с проспекта Дзержинского, района улицы Грушевской, станции метро «Малиновка». 11 августа — также с проспекта Пушкина (станция метро «Пушкинская»), улицы Первомайской, трамвайного кольца на улице Бобруйской.

Опрошенные потерпевшие свидетельствуют, что задерживали их в городе в очень жесткой форме. В задержаниях принимали участие различные силовые структуры. Наряду с ОМОНОм, в эти дни в городе орудовали Специальное подразделение по борьбе с терроризмом «Алмаз»⁵, бойцы подразделения КГБ «Альфа», а также внутренние войска.

Задерживали всех, кто попадался под руку: случайных прохожих, жителей близлежащих домов, которые возвращались после работы, из поликлиники или магазина, кого-то вытащили из такси. Несколько человек задержали около киоска с шаурмой. Были люди, которые просто вышли пройтись по Минску, потому что интернет был заблокирован и новости узнать было невозможно.

Людей избивали дубинками как при задержании, так и при перевозке в РУВД. Нередко силовики применяли электрошокеры и газ из перцовых баллончиков.

В Московском РУВД избиения и жестокое обращение с задержанными продолжались. Наиболее жестко обходились с людьми, при задержании помеченными краской ОМОНОм, имеющими на теле татуировки с национальными белорусскими символами, говорящими на белорусском языке, отличающимися нестандартной внешностью (с длинными или окрашенными волосами, дредами, пирсингом). Большую агрессию у силовиков вызывали айтишники, мотоциклисты и бывшие сотрудники правоохранительных органов.

В РУВД доставленных задержанных размещали в актовом зале на третьем этаже⁶, в коридорах и камерах, которые находились в цокольном этаже. Именно в этих помещениях истязали людей. Весь пол в актовом зале был в крови и экскрементами избитых и раненых. Некоторые отмечали, что в коридорах происходили наиболее жестокие избиения. Люди там стояли на коленях или согнувшись с отведенными назад руками по 12 часов.

5 В соответствии с данными The Insider <https://theins.ru/>, бойцы подразделения могут быть причастны к убийству Александра Тарайковского во время подавления акций протеста в Минске 10 августа 2020 года, наряду с бойцами подразделения КГБ «Альфа».

6 При описании актового зала задержанные давали разную информацию. Некоторые указывали, что он находится на 4 или на 5 этаже. Возможно, в данном управлении имеется несколько подобных помещений. Однако ввиду несущественности мы оставляем эти данные в том виде, в каком они были предоставлены экспертам.

В разные дни с 9 по 13 августа в актовом зале одновременно находилось около 150 человек⁷. Все камеры были переполнены и условия содержания в них были бесчеловечные (грязь, сырость, духота, отсутствие вентиляции и возможности прилечь для сна). В каждой из камер размещали до 20 человек, а в карцере размером 1,5х3 метра одновременно находились 10 человек.

Многие задержанные провели долгие часы лежа лицом в пол, буквально друг на друге, или сидя на стульях, опустив голову вниз с вытянутыми вперед руками. За любое движение или смену положения тела людей избивали дубинками.

По свидетельствам потерпевших, они находились в Московском РУВД от нескольких до 12–16 часов, некоторые провели там до полутора суток. За это время их только пару раз водили в туалет, не кормили, воду давали пить из пластиковой бутылки, которую они передавали друг другу. В связи с распространением пандемии COVID-19 несоблюдение санитарно-гигиенических мер создавало серьезную угрозу жизни и здоровью задержанных. Ночью людям не давали спать, избивая заснувших дубинкой.

В эти дни в РУВД доставляли также несовершеннолетних (15–17 лет) и пожилых людей (60 лет и старше). Их избивали, невзирая на возраст и состояние здоровья. Среди задержанных были журналисты, один из них — гражданин Российской Федерации⁸.

Женщин в Московское РУВД привозили вместе с мужчинами, но, как отмечают опрошенные, их не избивали. Однако нецензурная брань, оскорбления и угрозы в отношении женщин, а также избиения мужчин, свидетельницами которых они являлись, вызывали у них страх и боязнь насилия, в том числе сексуального.

Безудержные, неконтролируемые и поощряемые руководством РУВД акты унижения и издевательства над задержанными во время допросов переросли в пытки, включающие **сексуальное насилие**. Как минимум трое потерпевших столкнулись с сексуальным насилием в отношении себя в Московском РУВД. Это следует из интервью с потерпевшими, которые изучили эксперты Комитета. Так, от одного из задержанных было признание факта изнасилования его в Московском РУВД 12 августа 2020 года, еще один получал угрозы сексуального насилия, а также было описание такого насилия в отношении третьего задержанного.

⁷ Некоторые пострадавшие указывали цифру до 250 человек.

⁸ «Афиша Daily» опубликовала его пересказ <https://daily.afisha.ru/news/40325-korrespondent-znakcom-nikitatelizhenko-rasskazal-o-zaderzhanii-i-izbieniiah-v-belorusskih-tyurmah/>

Всего для целей данного расследования эксперты Комитета тщательно изучили 48 индивидуальных интервью (569 страниц текста) с людьми, которые были задержаны силовиками в Минске и доставлены в Московское РУВД. На основании изученных интервью составлены хронологические описания каждого дня пребывания задержанных в РУВД. Также были проанализированы предоставленные потерпевшими фотографии травм и медицинские документы (58 страниц).

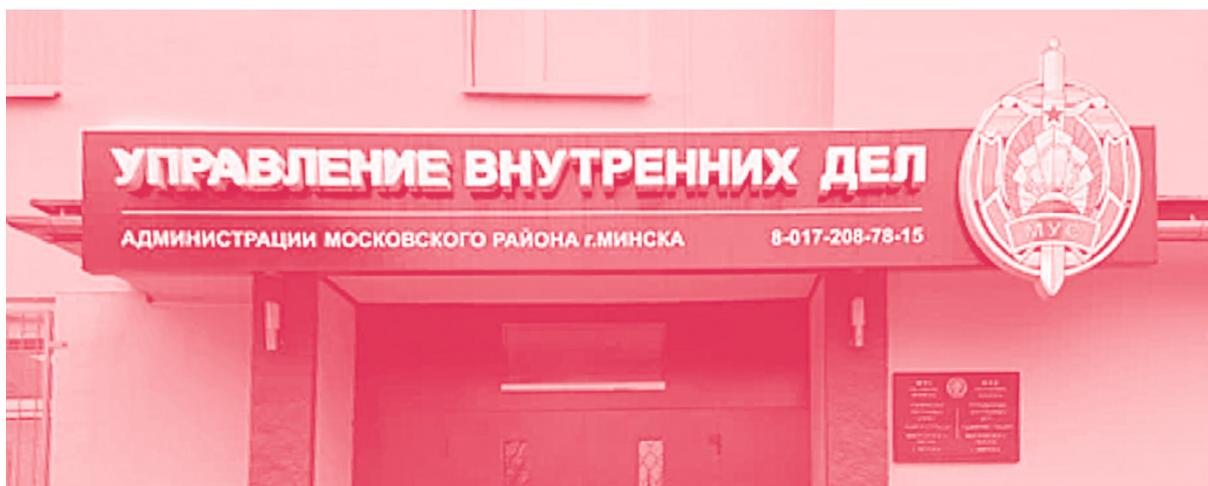
Данная публикация включает в себя:

раздел [Последствия: травмы и повреждения у задержанных](#), в котором анализируются физические и психологические последствия пребывания в Московском РУВД г. Минска;

раздел [Лица, ответственные за пытки задержанных в Московском РУВД города Минска](#), который содержит опознания потерпевшими сотрудников Московского РУВД, анализ информации из баз данных партнерских организаций и инициатив (Правозащитный центр «Вясна», «КиберПартизаны») и из открытых источников, социальных сетей, Telegram-каналов;

раздел [Правовая квалификация действий сотрудников силовых органов Беларуси](#), в котором анализируются действия силовиков Московского РУВД г. Минска в соответствии с нормами национального законодательства и стандартами международного права.

Необходимые персональные данные и иные документы имеются у *Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси*, однако в целях обеспечения безопасности источников и потерпевших эти персональные данные в расследовании не разглашаются.

УВД Администрации Московского района г. Минска на улице Грушевской, 9

ХРОНОЛОГИЯ ПЫТОК ЗАДЕРЖАННЫХ 9 – 13 АВГУСТА 2020 ГОДА

«Я еще в автозаке понял, что, наверное, можно и не выбраться оттуда живым. А в РУВД я уже в этом был уверен».

Из показаний потерпевшего

Московское РУВД г. Минска в период с 9 по 13 августа 2020 г. стало одним из мест содержания людей, задержанных в городе после объявления сфальсифицированных итогов выборов президента.

При задержаниях силовики искали координаторов протестов и помечали краской тех, кто, как им казалось, мог представлять “интерес” для дальнейших допросов и наказаний.

«... Им всем поставили эти метки, и им угрозы были такие, особо жестокие. Дословно они говорили: “Когда мы привезем вас на Окрестина, вас там дубинкой в жопу ебать будут”. Вот так этим парням было сказано. “За то, что вы типа вот такие”. То есть было особое такое у них отношение к парням с желтыми метками».

В Московском РУВД в эти дни совместно со штатными сотрудниками орудовали силовики ОМОНа, именно они подвергали задержанных наи-

более жестким избиениям и насилию. Однако сотрудники РУВД, кроме оформления, допросов задержанных и подобных процедур, также не гнушались избивать лежащих на полу беззащитных людей. Наиболее безжалостно избивали помеченных при задержании краской, а также тех, кто, по их мнению, мог быть организатором протестных действий или их активным участником. Это были обладатели татуировок в виде национальных белорусских символов, длинных волос, дредов, пирсинга, а также одетые в белые майки, с белыми браслетами на руках. Айтишники, врачи, мотоциклисты, журналисты (в том числе гражданин Российской Федерации) и бывшие сотрудники правоохранительных органов вызывали у силовиков наибольшее раздражение.

«Одного подняли утром и сказали: "Вот ты хотел милиционером стать, учился на милиционера. А у тебя Погоня на майке, посмотрите на него". Получается, в актовом зале они не били прикладом, кулаками, а на обыске уже по полной отрывались».

Очевидно, что силовикам в эти дни был отдан приказ на самые жестокие действия в отношении протестующих.

«...было понятно, что какой-то был отдан приказ, потому что когда были избиения, было ощущение, что сверху отдали приказ на построение концлагерей».

Их не сдерживало в эти дни ничего — ни вышестоящее начальство, ни человеческая мораль. Опрошенные рассказывают о фактах сексуального насилия и постоянных угрозах такого насилия в отношении как женщин, так и мужчин в течение всего времени пребывания в РУВД.

«... продолжает избивать и при этом часто очень акцентировал внимание на плату. "Кто тебе заплатил?". Начал снимать штаны, говорит: "Я тебя сейчас ебать буду, принесите презервативы". Начинает бить как раз по пятой точке и там уже начинает водить именно дубинкой вокруг пятой точки».

«Я говорил, что никто мне не платит, ни с кем не общаюсь. Он говорил... был момент, что да, что они хотели мне дубинку в заднее место».

Психологическая атмосфера в РУВД была очень тяжелая, избитые и раненые при задержаниях люди были подавлены, унижены, охвачены страхом и бессилием. Как отмечали многие из них, было ощущение, что они находятся в плену у террористов.

Задержанные содержались во всех помещениях, где только можно было их разместить: в актовом зале, коридорах, камерах и карцере. В разные дни, с 9 по 13 августа, в актовом зале находилось до 250 человек одновременно.

По рассказам опрошенных, они находились в РУВД от нескольких до 12–16 часов, некоторые провели там до полутора суток. Среди задержанных были также женщины, несовершеннолетние и пожилые люди. 15–17-летних подростков после опросов и оформления передавали родителям.

9 августа 2020 года

У Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси и организаций-партнеров нет информации о задержанных, которых доставили в Московское РУВД г. Минска вечером 9 августа 2020 г.

Если вы имеете какую-либо информацию или находились в этом РУВД 9 августа 2020 г., просим связаться с нами и рассказать о действиях силовиков.

10 августа 2020 года

«Одному сказали: “Ты боксер что ли?”. У него капу боксерскую нашли, стали избивать, долго. Потом тот человек в камере сидел, у него все лицо синее было, даже по лицу били. Вот он очень опухший был. Били еще одного человека, спрашивали, кто его координатор. На одного кричали “Анархист!” и били его».

Из показаний потерпевшего

Доставленных ночью из города людей при выгрузке из автозакв прогоняли через “коридоры смерти”, состоявшие из озверевших силовиков с дубинками, которыми их нещадно избивали.

После этого задержанных размещали в актовом зале РУВД, где омоновцы продолжали их избивать всю ночь и утро 10 августа. Людей держа-

ли без движения в неестественных позах на протяжении многих часов: заставляли сидеть, склонив голову и вытянув руки вперед на передние сиденья.

Вечер 10 августа для многих стал испытанием. Людей кидали на пол вниз лицом, они лежали друг на друге в лужах крови. Все внутренние помещения РУВД, в том числе актовЫй зал, коридоры, камеры, служебные кабинеты и подвал, были заполнены людьми. Любые взаимодействия с силовиками, будь то допрос или выход в туалет, сопровождались нецензурной бранью, угрозами и избиениями. При допросах силовики угрожали им изнасилованием.

00:00 • 04:00

Задержанных начали доставлять в РУВД и рассаживать в кресла в актовом зале, располагавшемся на четвертом этаже здания. Сотрудники РУВД не представлялись, на них не было опознавательных знаков и бейджей с персональными данными. Однако задержанные отмечали, что до прихода ОМОНа они не применяли к ним насилия.

Все изменилось с приходом омонцовцев. Ворвавшись в актовЫй зал, они начали выкрикивать оскорбления и заставлять людей принимать неестественные позы, в которых те были вынуждены находиться без движения. В частности, приказывали сильно наклонить голову и положить руки на спинку кресла перед собой. За попытки расправить плечи или приподнять голову силовики оскорбляли или избивали людей. Тех, кто по каким-то причинам не понравился силовикам, выводили в коридор, где заставляли стоять, согнув спину и упершись руками в стену, продолжительное время.

«На кого-то оралИ, кого-то били... Полная жесть началась. Омонцовцы вели себя очень по-хамски, ругались матом, унижали, оскорбляли. Ребят называли пидорами, ублюдками, то есть постоянная ругань».

«И там люди вот эти двенадцать часов простояли практически в позе раком, то есть с согнутыми спинами они стояли все двенадцать часов».

04:00 • 08:00

Часть задержанных силовики начали уводить в отдельные кабинеты на допросы, в ходе которых, угрожая пытками, требовали разблокировать

телефоны для изучения их содержимого. Людей, которые отказывались назвать пароль от телефона, крайне жестоко избивали до тех пор, пока полностью изможденный человек не соглашался разблокировать устройство. Очевидцы утверждают, что силовики использовали избиения и для устрашения остальных задержанных, которые отчетливо слышали крики избиваемых.

«В течение, наверное, минут 30–40 орал мужчина, причем он просто не замолкал. Крики были довольно громкие. Сотрудники милиции сказали, что чувак не дает им разблокировать телефон. Вот уже 40 минут терпит, а они пытаются выбить из него этот пароль. Жуткая атмосфера...».

«Я пытался выяснить, законно ли это. Мне намекнули, что со мной могут сделать все что угодно».

Силовики не только не позволяли оказывать задержанным медицинскую помощь, но и отбирали у людей собственные лекарства, которые им было необходимо принять.

«На допросе я рассказала, что мне нужны эти таблетки, они говорят: "Не вопрос, возьмите в сумке". Они у меня были, но когда я пыталась выпить эту таблетку, один чувак, он был в форме военного такой зеленой, выхватил их у меня».

По сообщениям очевидцев в 2–3 часа ночи в РУВД находилось около 240–250 задержанных. Большинство провело там всю ночь до момента перевода в другие места содержания.

16:00 • 20:00

В РУВД начали прибывать новые группы задержанных. Выгрузка из автозаксов сопровождалась жестокими избиениями. Большинство прибывших заводили в здание РУВД в так называемой позе ласточки (руки вывернуты за спину высоко вверх, голова низко опущена).

«Стали выгружать. Выгружали еще более страшно, чем загрузили, с невероятным унижением, побоями, лицо в пол, руки за спину, применение спецприемов. Взяли меня два человека и стали поднимать по лестнице. Я сразу сказал, что я россиянин. На ступеньках были капли крови. Потом ввели по коридору, при этом остальных очень сильно били, там были нечеловеческие крики по коридору. Когда идешь по коридору, он весь так трясется».

«Из автобуса мы вышли и там надо было дойти до РУВД какое-то время. И вот они меня били. Бьют, и потом он мне как-то ударил возле легкого где-то в грудь, у меня кашель начался, непроизвольно естественно. Он мне сказал, чтобы я терпел».

«Парень, который перед мной шел... Его били до этого, либо ему было тяжело по каким-то причинам, когда он поднимался на последней лестнице, он споткнулся и упал. Его очень сильно начали бить, кулаком по почкам, со спины с криками "вставай", а он задыхался».

Некоторым задержанным во время конвоирования намеренно наносили травмы.

«Пока еще вели в актовЫй зал, пару раз били, а один раз было такое, от чего нос сильнее всего пострадал и два скола на зубах появилось: они специально как тараном мимо двери пропустили и в стенку».

«Правоохранители стали выводить их, загнув руки за спину. Парня передо мной специально головой о дверной косяк входа в РУВД ударили. Он закричал от боли. В ответ на это его начали бить по голове и орать: "Заткнись, сука!". Первый раз меня ударили, именно когда выводили из автозака. Я просто недостаточно низко нагнулся и получил удар рукой по голове, а потом коленом в лицо».

Людей также размещали в актовом зале, при этом отношение к лицам мужского и женского пола различалось. Женщин преимущественно рассаживали на сиденья, размещенные по периметру зала и заставляли сидеть в уже упомянутых выше неестественных позах (максимально согнувшись вперед и вытянув руки на передние сиденья). В то же время мужчин жестко бросали лицом на пол в пространство между стульями и заставляли лежать, держать руки за головой. Очевидцы отмечали, что женщины не подвергались в это время таким интенсивным избиениями, как мужчины.

«Во-первых, он меня кинул на пол, а во-вторых, когда он кинул, он наступил ногой на голову. У меня из-за этого было рассечение на подбородке. Мы лежали на животе, руки за спиной, и из-за того, что он на меня наступил, там на полу была такая плиточка и я об нее ударился, у меня кровь текла часа два-три».

Людей, которых посадили на стулья, заставляли несколько часов находиться с согнутой спиной, опущенной вниз головой и вытянутыми на передние стулья руками. Тех, кто пытался размяться или поднять голову, избивали дубинками по голове, спине и рукам.

«Все сидели в актовом зале с опущенными головами. Мы так сидели в актовом зале в общей сложности часа три, наверное. Уже все затекало. Постоянно какая-то суматоха, крики, и в том числе избиения. Постоянно били — кто-то голову поднял случайно, ему сразу по голове бьют. Просто новых, которых приводили, тоже били, это было прекрасно слышно».

«Сказали руки положить на переднее кресло. Там примерно, как в самолете, расстояние было. И там били тоже дубинками, думал, как бы если мне стукнут, то мне сломают пальцы. Другим не давали менять позу, а я мог руки переключать. Других просто лупили, я слышал эти удары постоянно и мат. Те, кто требовал какие-то права, тех еще сильнее лупили».

Из-за избиений в автозаках многие люди доставлялись в РУВД с признаками травм или приступами хронических заболеваний. При этом силовики не только не предпринимали мер по оказанию медицинской помощи, но и продолжали пытаться людей, лишь усугубляя их состояние.

«Был человек, который задыхался от того, что его очень сильно ударили куда-то в грудь или в живот. Он кричал свой диагноз, чтобы ему вызвали врача. Все, что сделал ОМОН, это взял пятилитровую бутылку воды, ударил его и вылил ему [воду] на голову».

«Он сказал, что он онкобольной, то есть ему положены условия специальные, как раковому больному. Его предложения были проигнорированы. Более того, когда его привезли в РУВД, он не мог подниматься по этажу, начал сознание терять. В общем, у него ноги заплетались. Они его начали бить, у него еще больше заплетаться стали, они его еще больше бьют».

«Одному парню повредили спину, или у него уже была грыжа какая-то, когда его задержали, ударили сильно. Он жаловался, просил сесть, потому что ему сложно было в таком положении находиться долгое время, но ему никто не разрешил, естественно».

«Несмотря на то что минчане лежали, их постоянно избивали. Мне показалось, что у некоторых задержанных были сломаны у кого руки, у кого ноги, у кого позвоночник, потому что при малейшем движении они орала от боли»¹.

Некоторых задержанных доставляли в крайне туго затянутых наручниках, которые силовики отказывались снимать. Руки у людей от недостаточного кровоснабжения синели и немели.

«Дальше я несколько раз сказал: "Ослабьте, пожалуйста, наручники. Я рук не чувствую". Не обратили внимание. Один сотрудник говорит другому: "О, у него браслеты, сходи за ключами. У него они синеть начинают". Вернулся этот человек, которого он посылал, пробует, не получается ничего. Он говорит: "Это старого образца, будешь так сидеть, не повезло тебе". Ну я соответственно через 5–10 минут еще раз спрашиваю, и он такой: "Блин, сходи поищи, реально синие". Тот уже вернулся с правильными ключами, потому что удалось отстегнуть, но все равно очень больно было рукам».

20:00 • 24:00

На территорию РУВД стало прибывать все больше людей, при этом градус насилия со стороны силовиков все повышался. После выгрузки из автозака людей по-прежнему прогоняли через "коридор смерти" — силовики хаотично дубинками, ногами и руками наносили удары задержанным.

«Привезли во двор РУВД, открыли двери, сказали: "Быстро все выбегаем, руки за спину, мордой в пол, в согнутом состоянии". Выбегали все из автозака, стояло несколько омоновцев, лупили дубинками, как бы ускоряли процесс».

«Эти коридоры такие, то есть тебя выводят с автозака, стоят уже люди, и ты идешь и тебя так сопровождают ударами постоянно. Поднимаясь на этаж какой-то, тебя твой ОМОновец ведет, другой ОМОновец идет тебе навстречу, и мимо просто так не проходит тебя, он так с локтя, дубинкой стукнет».

Избиения продолжились и при перемещении внутри здания РУВД. Особо жестоко избивали на лестнице и в коридорах между входом в здание и актовым залом.

¹ <https://www.gazeta.ru/social/2020/08/14/13194151.shtml>

«Когда надо было подняться на пятый этаж, там подключилось еще несколько людей. И они меня все пять этажей мутузили, преимущественно били где-то по ногам, ну по спине тоже и по ягодицам».

«Если в актовом зале еще сравнительно не очень сильно били людей, то в коридорах было жестче. Слышно было, как их бьют. Мы, лежащие в актовом зале, возмущались и пытались кричать: "Что ж вы делаете, остановитесь!". Казалось, там уже ничего живого нет».

Силовики заставляли исполнять свои приказы максимально быстро, при любых промедлениях избивали людей.

«Когда нас выводили и поднимали на четвертый этаж, они типа меняли темп, поэтому успевать за ними было сложно. И я несколько раз спотыкался. Они меня вот в эти вот моменты дубинками сзади били, ну то есть подгоняли».

«Когда меня подвезли, меня первого вытянули из автозака, поколотили. Четыре человека со всех сторон набросились, кулаками, берцами били. Поволокли меня куда-то. Я там ногами как мог перебирал, но они все время поторапливали, типа "быстрее, быстрее". А так как руки заламывали назад, то бежать неудобно. Потом я просто перестал ногами перебирать и меня просто тащили. Через голову перекрутили, поизбивали еще раз, уложили лицом в плитку».

В полночь в актовом зале РУВД находилось минимум 150 задержанных, из которых около 15-20 — женщины. Из-за нехватки места силовики начали класть людей друг на друга вторым слоем. Вновь прибывших заставляли идти по лежавшим на полу людям, а затем ползти в сторону свободного пространства.

«Мы заходим в этот актовый зал — и там люди лежат на полу. Просто штабелями лежат с руками за головой, и тот силовик, который меня ведет, он говорит «иди». Он хотел, чтобы я просто шел по этим людям. Я пытался их как-то переступить, где-то на кого-то случайно наступал. Пытался не наступать, но это было сложно, потому что там их очень много, все лежат».

«... пинали в лицо [людей], которые, видимо, быстро не реагировали, что нужно делать. Ну или так просто. А били там,

лупили. Там огромное число ударов сыпалось на людей... Заставляли ползти, люди друг на друга ложились. Они сами создавали эту суету специально, не давали тебе расслабиться, нагнетали».

«Те, кто лежал на полу, им говорили: "Голову в пол". Если кто-то не слушался, у кого-то затекала шея, он не мог что-то сделать, они добивались этого силой. Избивали ногами».

Лишь спустя некоторое время, когда задержанных стало слишком много, силовики разрешили всем лежавшим переместиться на стулья. Также около 15–20 человек расположили в подвале здания, где их заставили стоять на коленях, головой в пол с руками за спиной, со скрещенными ногами. Люди, которые пытались в ответ как-то реагировать на действия силовиков или требовать соблюдения законности, подвергались особо жестоким избиениям.

«Мужчин, которые продолжали отстаивать свою позицию, клали на пол и избивали ногами».

«Там какой-то человек отказался называться, обозначить себя, сказать ФИО. На него орет омоновец: "Называй, говори, иначе плохо будет". Ну вот он его бьет, очень слышно хорошо по звукам, что дубинкой. Он все равно молчит, и вот когда омоновец уже вышел из себя, он говорит: "У тебя что, лишние органы есть?" и увел его».

Из-за непрекращающихся избиений пол в актовом зале и коридорах был залит кровью, которую силовики заставляли задержанных вытирать своей одеждой.

«И пока мы шли по коридорам, я видела, что весь пол был залит буквально кровью. Она была размазана, все было в крови».

«Когда его выводили, то ли у него пошла кровь носом после удара, то ли он ей накапал на пол. Сотрудники ОМОНа заставили его своей одеждой вытирать эту кровь».

«Был еще человек, которого избивали, у него пошла кровь. И милиция начала кричать: "Что это такое? Что это тут за свинарник развел? Снял майку и вытер быстро!"».

Силовики начали по одному отводить людей в отдельные кабинеты, проводить опись вещей и личные досмотры. Все это время они продолжали издеваться над задержанными и избивать их.

«На досмотре поставили руками к стене, ударили по ноге, чтобы шире, и обыскали полностью. У меня было перебинтовано колено. Он мне за это ударил в область ноги прямо над косточкой. Он весь бинт этот достал, выкинул, кричал: "Смотрите, у него бинты, он нас душить собирается!". И ударил меня за это по ноге».

Особую агрессию у силовиков вызывали люди с нестандартной внешностью, например, мужчины с татуировками или длинными волосами.

«Когда омоновец угрожал мне, что отрежет косичку, он тянул меня за волосы, потом я ему сказал: "Ну отрежешь, отрежь, ладно". Потом опять начался крик, ругань. Они начали бить. Они пытались дальше заломать руки, чтобы я был лицом в пол. Они старались их заломать, при этом наносили удары, ругались. Били руками по спине, плечам, били в живот, даже в лицо пытались».

Некоторых людей избивали настолько жестко, что из-за сильной боли они непроизвольно испражнялись.

«Когда я там лежал, некоторые кричали: "Вот, он обделался, в штаны наложил!". То есть, людей принимали так жестко, что некоторые или были сильно избитые или вот от страха».

«Еще одного парня, чуть-чуть подальше, его позже привели, настолько сильно избивали, что он обделался».

Силовики проводили допросы, в ходе которых по несколько раз заставляли людей называть свои персональные данные и отвечать на одни и те же вопросы, а также разблокировать телефоны. Составляли сфальсифицированные протоколы задержаний и принуждали их подписывать.

Часть задержанных допрашивали прямо в актовом зале или коридоре. Некоторых отводили в отдельные помещения, где за закрытыми дверями угрожали изнасиловать дубинкой и осуществляли с ними насильственные действия сексуального характера.

«Продолжает избивать и при этом часто очень акцентировал внимание на то, кто мне заплатил. Начал снимать штаны, говорит: "Я тебя сейчас ебать буду, принесите презервативы". Начинает бить как раз по пятой точке и там уже начинает водить именно дубинкой вокруг пятой точки. Он прямо в лицо смотрит, спрашивает: "Ты понимаешь, что мы тебя сейчас выебем?" Расписывает в деталях как и что со мной сделает, если я не скажу, кто мне заплатил».

После процедуры описи и допроса задержанных отводили на цокольный этаж, где снимали на видео: требовалось назвать ФИО, дату рождения, место задержания, место работы, место учебы и особые приметы (шрамы или татуировки на теле). Часть задержанных перемещали в тесные камеры (около 3-х метров в ширину и 10-ти в длину), которые не были предназначены для такого количества людей. В камерах было очень душно, не работала вентиляция. Перемещения в камеры также сопровождались избиениями.

«Он довел меня нормально, но там вот, где уже эти камеры, стоял какой-то лютый омоновец, который меня сразу кинул головой в стену. У меня на лбу был ушиб».

Людей водили в туалет неохотно, также избивая и унижая по дороге, а некоторых и вовсе не водили за все время удержания в РУВД.

«Ночью некоторые правоохранители разрешали ходить в туалет — другие командовали делать это “под себя”».

«...он сказал идти, там до туалета пару метров, он меня немного отпустил и типа с ноги мне так засандалил, что я влетел в дверной косяк».

«Меня отпустили в туалет спустя 10 часов приблизительно. Это буквально за два часа, как меня выпустили».

11 августа 2020 года

«Что меня больше всего поразило — то, что один из них кричал, что “мы только ждем, когда нам разрешат применять оружие, и мы вас, сука, будем расстреливать. Всех будем стрелять!”».

Из показаний потерпевшего

«Ползли по разной грязи. По крови, по слюням, может, моче даже, потому что даже они сами так говорили: «О, уже говнецом тут пахнет, кто-то тут уже обделался».

Из показаний потерпевшего

По свидетельствам задержанных, после полуночи, с наступлением 11 августа, насилия и жестокости в Московском РУВД стало еще больше. В эту ночь туда привозили задержанных участников протестов из районов Каменной горки и универсама "Рига".

Протестующих доставляли всю ночь, среди силовиков ходили разговоры, что в РУВД находится около 300 человек. Все здание было заполнено задержанными, основная масса которых располагалась в актовом зале (около 150 человек) — лежали на полу лицом вниз, сидели на стульях. Задержанным иногда давали воду, но всем не хватало: было две бутылки, которые периодически наполняли и давали из них пить. Часть ранее задержанных была перемещена в камеры РУВД. Ими также были заполнены коридоры и другие помещения. Людей избивали.

«Периодически привозили людей, каждые где-то тридцать минут до трех часов ночи, раз пять или шесть... И этот рев был постоянный. То есть они там не разговаривали, они только ревели, орали, как умалишенные, на людей. Все через это уже проходили люди, их бросали на пол, избивали на полу, заставляли ползать по этому полу. Это было невыносимо терпеть».

00:00 • 04:00

Сильнее всего избивали тех, кого задержали в городе ночью и привезли в РУВД около двух часов. Основные избиения происходили в помещении через стену от актового зала. Задержанные слышали звуки ударов, крики, стоны. Особое внимание уделялось негражданам Беларуси и приезжим из других городов Беларуси. Их выводили из актового зала, где сидели остальные задержанные, и избивали. пытки за стеной актового зала проводились в основном силовиками ОМОНа, которые доставили к этому времени новую партию. Коридоры были в крови.

Сотрудники РУВД игнорировали пытки и истязания, которые происходили на их территории. Для обысков людей выводили из актового зала в коридор. В коридорах люди сидели на коленях, лбом в стену, руки сзади, ноги скрещены. На цокольном этаже люди размещались в тесных и душных камерах, там также применялись пытки сотрудниками РУВД.

«За стеной актового зала, то есть я не знаю, какая там стена, я не знаю планировки районного управления внутренних дел, ... кого-то избивали. Были звуки ударов, были звуки, стоны, крики, причем были такие, что стены тряслись, то есть не били человека, а били человеком об пол, об стены».

«Слышишь удары дубинкой, кулаками. Какая-то возня была. Может человек упирается, потом слышишь удары-удары, кто-то кричит, а кто-то нет, просто терпит, ойкает, но не в истерике».

«Все сотрудники милиции, которые были там, знали, что происходит: они закрыли двери, чтобы не было так это слышно. Они сами притихли, ничего не говорили друг другу в тот момент, когда происходили все эти избиения».

Несмотря на то, что люди нуждались в медицинской помощи, силовики игнорировали просьбы и требования вызвать медиков. Медицинская помощь никому не оказывалась. Люди испражнялись под себя от боли и страха. Несколько задержанных предполагают, что одного человека за стеной актового зала избили до смерти.

«Избили настолько, что потом прекратили, но он, бедный, издавал какие-то... Оказалось, что у него случился какой-то приступ. И никто на него не обращал внимания».

«Такой хрип полуживотный и просили, чтобы ему вызвали скорую, ну, просили те, кто сидел. На что милиционеры сказали, что все без вас знаем, что делать. Потом этот стон закончился, я не знаю почему: помер он или его отвезли куда-нибудь».

«Один такой человек, он называл его Олег, я подозреваю, что его убили там».

«Люди писались под себя, ходили по большому — тоже под себя, некоторые от боли».

«Я сказал, что теряю сознание, сотруднику, за что он меня ударил, поднял за волосы и подложил мне кроссовок под голову. Чтобы я не лежал на земле, лбом упершись в пол, а чтобы лежал на своем же кроссовке, уже без шнурков».

Особую жестокость силовики проявляли к тем, кто каким-то образом отличался от некой придуманной ими нормы. Поводом для издевательств становились лишний вес, темный цвет кожи, татуировки, пирсинг, длинные волосы. Также жестоко избивали активистов, журналистов.

«К нему [журналисту] было жестче отношение. Ему отбили почки, сломали ребро. Он сказал, что работает на TUT.by, и за это они его били. Еще рассказывал, что он был задержан на Стеле, их было трое, и одному из его друзей... Его взяли за волосы и ножом отрезали волосы».

«Одного парня... все цеплялись, почему у него крест православный на спине — тату было, и заставляли его читать "Отче наш" вслух громко и били при этом».

К женщинам, находящимся в актовом зале, насилие не применялось в отличие от иных помещений РУВД. В одном из кабинетов на верхних этажах здания работала девушка, которая, наоборот, проявляла к женщинам особую жестокость и издевалась над ними. Среди задержанных также был несовершеннолетний.

«У девушки, задержанной, был, вероятно, пирсинг, микродермал он называется, на груди. Его доставали плоскогубцами».

«Девушкам тоже угрожала девушка, которая сотрудница, что "Я тебя сейчас постригу, проститутка! Что тебе дома не сидится? Ты знаешь, что с тобой будет в тюрьме? Я все для этого сделаю, я этому поспособствую, чтобы тебе там хорошо жилось!"».

«Девочка плакала одна очень сильно. Спросил: "Чё ты, сука, реवेशь?" На нее начал кричать один. Она говорит: "Подоймой эти лужи крови, я не могу на нее смотреть. Мне плохо, меня тошнит". Они еще минут 15 издевались над ней и так далее: "Смотри, смотри", — и так далее. "Чтоб ты знала, что такое кровь"».

«Был парень, которому было 16 лет. Он без конца требовал, чтобы вызывали его родителей».

Некоторых задержанных допрашивали, при этом допросы снимали на видеокамеру. Когда людей выводили на досмотр, им наносили удары, их ставили на колени, выкручивали руки. Тех, кто пытался не соглашаться с протоколами, избивали. Среди допрашивающих силовиков были две женщины, которые, несмотря на происходящее, флиртовали со своими коллегами.

«Запомнил то, что это все снимали на видеокамеру. Ходил оператор с ручной видеокамерой, либо сами моменты допроса снимали, документировали».

«При этом сразу их ставили на колени. Я слышал команды, сударами очень сильными. Руки надо было поднять и расставить».

«Кто-то стал не соглашаться с протоколом, потом было молчание, очень много побоев, потом сказали: "Зачем ты мне все забрызгал?"».

«Там сидели две женщины. Они при этом смеялись. Потом в процессе этого всего они флиртовали с мужчинами, я слышал. Это все дико, стоны, крики, побои, и на фоне этого жизнь [у них] кипит, течет».

04:00 • 08:00

Избиения и издевательства над задержанными продолжались. Избивали так, чтобы в самом актовом зале все это видели и слышали. В это время постоянно происходили какие-то перемещения. Людей то отводили в камеры, то приводили в актовый зал, потом вновь отводили в камеры. В РУВД до самого утра продолжали привозить задержанных. Продолжались допросы и досмотры, на досмотрах избивали.

«Но таких звуков, таких криков я в жизни не слышал. Это кошмар какой-то. Они его лупили так, что я не уверен вообще, жив ли он, честно, этот парень».

«Все это время, что мы продолжали сидеть в актовом зале, я слышал постоянные избиения и крики. То есть находиться [там] было невозможно, состояние было морально уже настолько подавленным».

Условия содержания в камерах становились все ужаснее: переполненность людьми, сильная влажность, целенаправленно выключенная вентиляция. В ответ на попытки людей отстаивать свои права их снова избивали.

«...кислорода не хватало. Вентиляцию они отключали специально, там была возможность ее включить. Отсутствием кислорода мучали нас».

«Было много крови на плитках во время этого периода, именно недалеко от камер».

«Плюс нет никакого свежего воздуха, никакой вентиляции. Спустя буквально полчаса у нас стены уже мокрые были, не говоря уже про нас. Мы были уже настолько мокрые, что мою майку можно было просто выжимать».

«Одна женщина сказала, что "я — гражданка Российской Федерации, вы не имеете права". Я услышал, как открыли дверь к ней и как будто что-то туда вылили на нее. Потом дальше они [задержанные] говорили, что "жжет, жжет, жжет", то есть что-то на них вылили такое, не воду».

Избиениями занимались как омоневцы, находившиеся в РУВД, так и силовики РУВД. Во время избиений имели место угрозы сексуальным насилием. К задержанным, которые находились в коридоре, применялись пытки водой, их топили в унитазе и раковине в туалете РУВД.

«Он тоже плакал, просил остановиться и когда омоневец закончил [бить], он у него спросил: "... с презервативом или без?"».

«Тут же его бросили, взяли меня. Как впоследствии оказалось, это водили в туалет и топили в унитазе. Пока сливной бачок набирался, переносили в раковину, топили в раковине. Потом бачок набирался, обратно в унитаз, опять сливали и топили».

«В адрес Тихановской Светланы тоже говорили, что ваша проститутка сейчас на Кипре сидит с вашими деньгами, а вы тут повелесь, что перемен вы хотите. Вот вам перемены, мы вам всем устроим, будем сейчас вас насиловать дубинками, все записывать на видео и отправлять в тюрьмы, чтобы вам там не казалась жизнь медом».

Задержанных заставляли сидеть на креслах, опустив голову вниз. Тех, кто поднимал голову, били. Некоторых заставляли зажимать голову между колен, за любое движение избивали. Кто-то сидели в актовом зале в такой позе по 6–8 часов и более. В туалет водили по просьбе, однако многие не просили об этом из-за страха снова быть избитыми. Изредка давали пить воду, при этом всячески оскорбляя.

«Воду давали, но очень мало и редко, и когда вода заканчивалась, сотрудник говорил: "Когда вы, ублюдки, уже напьетесь?"».

«...заставили зажать голову между коленями, никому не давали подниматься. Кто поднимался, того тоже били либо по ключицам, либо по голове».

Задержанным ничего не говорили о том, что с ними будут делать дальше, не давали позвонить родным. Со стороны силовиков бесконечно звучали угрозы, оскорбления, нецензурная ругань. Задержанные отмечали, что среди силовиков у многих был провинциальный говор, а некоторые пытались изменять свой голос.

«Все сопровождалось матами, постоянными оскорблениями. Кто-то из сотрудников коверкал свой голос, чтобы его, вероятно, не узнали. То есть не своим тембром голоса говорил».

*«Потом подошли ко мне, сказали: “Ты что нам п*здишь, сейчас мы тебя отвеедем, ты нам все расскажешь”».*

В районе 7 часов утра из РУВД отпустили примерно 30–50 человек, в основном несовершеннолетних и некоторых девушек. Предварительно им дали подписать обязательство о явке в суд.

Также утром из РУВД как минимум один автозак с примерно 35-ю задержанными уехал в Жодино. При погрузке в автозак людей избивали дубинками.

«Нас опять загрузили в автозак. Наверное, каждый получил по два удара дубинкой — таким образом омоновцы ускоряли процесс погрузки людей в автозак».

«Все были побитые. Один человек сидел недалеко вообще избитый, описавшийся и обкаканный. Молодой парень, но жутко был избит».

«... встречали нас, когда нас привезли на автозаке в РУВД, какие-то ребята в обычной темно-синей одежде и даже у них не было масок на лице, лупили нас дубинками для ускорения процесса разгрузки и также, когда грузили в автозак, чтобы отвезти в тюрьму».

08:00 • 16:00

«Я могу сказать, что это были два самых страшных часа в моей жизни. Они нас избивали там, они издевались».

Из показаний потерпевшего

«Тоже страшный момент, когда они сказали: “Хоть один из вас дернется, я применяю огнестрельное оружие на поражение. Мне по барабану. И знаете, что самое приятное в этом? Мне за это ничего не будет!”».

Из показаний потерпевшего

После того, как утром часть задержанных была отпущена под подписку о явке в суд, продолжилось составление протоколов. Многие потерпевшие отмечают, что сотрудники РУВД очень переживали за вещи задер-

жанных, боялись, что их накажут, если что-то потеряется. Это выглядело очень странно на фоне того, что они абсолютно не переживали, что в РУВД всю ночь пытали людей и издевались над ними. Постоянно ощущалась растерянность и отсутствие порядка в управлении: то не досчитались двух задержанных, то кому-то отдали не те вещи. Силовики, не стесняясь, обсуждали, кому и какую статью «нарисовать» в протоколе.

«До того, как раздавали протоколы, я еще слышал, что там была идея, ну вот мельком, да, ухом, слышал, как они перечисляли имена какие-то, и там решали, какую статью им дать. Ну вот сами я названия статей не слышал, слышал: "Давай-те ему это, ну вот это". И был момент, когда "Давай наполовину всем дадим одну статью, наполовину вторую"...».

«Сотрудники милиции, было видно, что они сохраняют агрессивность, но они в какой-то степени в растерянности».

В РУВД находилось много людей с очевидными травмами, серьезными заболеваниями, но все просьбы о помощи игнорировались, медиков никто не вызывал.

«Со мной был сильно избитый молодой человек. Он был достаточно крепкий, у него была большая гематома, практически глаз не видел, у него кружилась голова».

Всех задержанных стали распределять из актового зала по камерам, продолжая избиения. В одной из камер людям было приказано стоять, и сидеть им разрешили только спустя час. Вентиляцию почти не включали, воду давали в мизерных количествах (2 литра на 35 человек на 2 часа), там стояла невыносимая жара. Около 10-ти человек поместили в карцер. Туда воду не передавали вовсе, в туалет не водили.

«Это такие камеры предварительного задержания, рассчитанные на двоих человек. Нас туда запихнули, по-моему, порядка 30 или 35 человек. То есть, мы стояли, простояли, наверное, минут 40».

«Там был треш. Мы, конечно, надышали и температура там была градусов 40. Естественно, эта бутылка воды сразу по глотку разошлась на всех за пять минут. Просто через 10 минут, наверное, нашего пребывания, я был весь мокрый, просто с меня текло ручьем».

«Около обеда нас завели вниз, в маленькую камеру, били очень жестко. Затолкали туда столько, сколько влезло. Стояли плечом к плечу, сесть было невозможно, переступить с ноги на ногу тоже».

По мере прибытия автозакон людей распределяли по ним. Отвозили в Жодино, в ЦИП и ИВС в переулке Окрестина.

Днем в РУВД приехали автозаки для личного состава с омонотцами. Погрузка людей в автозаки сопровождалась насилием и угрозами. Многие задержанные рассказывают, что в автозак зашел силовик, перевел оружие в боевой режим и сказал, что при любом движении будет стрелять на поражение и его за это никто не накажет.

Часть задержанных в автозаки грузили штабелями, создавая слои из людей, находящиеся внизу просто не могли дышать. Другую часть ставили на колени. Заставляли пробираться по лежащим, петь официальный гимн Беларуси. Единственный, кому разрешили сесть на лавку, был пожилой мужчина лет 70-ти.

«В автозаке лежит человек лицом вниз, пластом, руки за головой. На нем в таком же положении лежит еще один, точно так же, прямо на нем. На нем третий. Четвертый, пятый. И вот так вот человек десять. Как блины, лежат друг на друге. Я ложусь на людей и после этого на меня еще человек пять».

«Нас ... начали ложить друг на друга штабелями. Но внизу начали кричать: "Сломаете позвоночник, я умру". Они нас посадили на корточки».

«И чувак говорит: "Нет, я вскрыю вены, я покончу жизнь самоубийством, но я не сяду назад к ним в автозак"».

16:00 • 20:00

«... "Что вам в этой стране не нравится? Президент вас кормит..." [говорили силовики] Ну, понимаете, каждое слово приносило несколько ударов дубины, или кулака, или с ноги».

Из показаний потерпевшего

С 17 вечера в РУВД начали привозить новых задержанных. Автозаки останавливались прямо перед главным входом в здание. Их встречала шеренга из силовиков, которые избивали людей руками, ногами, дубинками. Далее их поднимали по лестнице на четвертый этаж, где находился актовй зал. На лестнице их избивали омонотцы. В актовом зале, для большего унижения, людей заставляли ползти к трибуне, где сидели силовики РУВД. Пол был весь в пятнах крови. Людей бросали лицом вниз, заставляя держать руки за спиной.

«Далее довели они до лестницы в этом РУВД. Там я уже практически стоять не мог, заставили ползти. При том, что руки держать надо сзади... То есть я на коленях, как мог...».

«Видел, как впереди люди падали, их тоже били... И в начале еще коридора заставили ползти к трибунам, это у них или зал совещаний, что-то такое. Вот такое помещение, где с одной стороны, как в кинозале, стулья, кресла, не знаю, и с другой эти трибуны... И крик, плач, все вместе. Меня положили и "Ползи!"».

«Практически всю дорогу это сопровождалось какими-то оскорблениями, какими-то спонтанными ударами. Допустим, если мы проходили мимо какого-то сотрудника, он мог просто ударить абсолютно случайно в любую часть тела, куда он попадет».

«В общем, мне приказали лечь, руки завести за спину и отталкиваться одними ногами, ползти в сторону лежащих уже там людей. Я, естественно, не стал этому сопротивляться, пополз, как получалось. Дополз вперед по следам крови».

Людей, лежащих на полу в актовом зале, продолжали избивать. По ним топтались ботинками, постоянно наносили удары, оскорбляли. Некоторых помечали — баллончиками с краской рисовали на спинах кресты.

«Один раз сотруднику, видимо, было совсем негде идти, он прошелся у меня полностью по спине, двумя ногами наступая, как по полу».

«Допустим, просто идет и ударяет ногой по голове или по другим частям тела. Я даже сейчас не могу вам передать как-то последовательность всю этих ударов, их было много, они были постоянные».

«Другой сотрудник сзади подбежал с баллончиком краски и мне от макушки до пояса нарисовал одну линию и перечеркнул ее другой, то есть нарисовал такой своеобразный крест».

Особая агрессия была направлена на людей, имеющих отношение к силовым структурам. Также сильно избивали мотоциклистов.

По иронии судьбы в зале находились задержанные, которые поддерживали режим Лукашенко. Они вообще не понимали, что происходит, и пытались доказать свою правоту, за что их также избивали.

«Ябатькам хорошо доставалось, потому что они не слушали, что нужно лежать. Им доставалось еще больше, потому что они, ну, они пытались что-то доказать. Хотя было ясно, что доказывать каждое слово, каждое твое движение — это лишний удар».

20:00 • 24:00

«И просто... стекала кровь по футболке, и на джинсы, и кроссовки. Я вот так вот сидел, все это время капала кровь, потом она высохла и перестала идти».

Из показаний потерпевшего

Доставка задержанных в РУВД продолжалась. После выгрузки из автозаков и микроавтобусов их бросали на асфальт и там избивали. Потом их поднимали и прогоняли через «коридор смерти» к актовому залу.

В актовом зале люди лежали на полу, им запрещали двигаться и поднимать голову. Для досмотра их выводили в соседний коридор, где также избивали, заставляли раздеваться догола. У лежащих сотрудники РУВД постоянно требовали личные данные (ФИО, адрес), а также добивались, кто и сколько им заплатил.

Большинство находящихся в актовом зале не принимали участия в акциях протеста, их забирали у подъездов их домов, по дороге с работы, вытаскивали из такси.

Среди сотрудников РУВД было как минимум три женщины, избиения задержанных происходили на их глазах и с их молчаливого одобрения.

«Я уже дышать даже не мог, потому что меня уже волокли и об косяк били по ходу движения, орали: "Что ты за мужик, не можешь ударов терпеть", и так далее. Я им кричал, что у меня один сын: "Не бейте, мне надо его ещё воспитывать". Потому что такое ощущение было, что они готовы убить просто».

«Швырнули на пол этот кровавый, руки за спиной, сказали: "Ползи вперед". Я полз, насколько мог так, без рук. Периодически сверху били те, кто стоял по бокам, дубинками».

«Там тоже меня били под ягодицу в точке выхода сидельного нерва — ногами туда били. Потом под мышку били ногами.

Потом, когда я уже почти упал, меня еще ударили ребром ладони в основание черепа, и я упал на пол».

«Ты идешь, пытаешься как-то не наступать на людей, поднимаешь голову — тебе снова прилетает. В итоге они тебе говорят, что у меня под ногами чья-то рука и берут и кидают меня, а на полу чья-то кровь, говно. Видимо кто-то сходил под себя. И я падаю и хорошо, что у меня была маска, обычная, тряпичная».

«“Пидарасы, мы вас поубиваем! Что вам, бля, живется плохо? Разве у вас зарплаты маленькие? Вы хотите, чтобы был бунт, как в Украине, чтобы было все дестабилизировано?”. И это был не диалог, а просто их монолог».

Особенно избивали людей с национальными атрибутами (вышиванки, значки, браслеты), в камуфляжной одежде. Тех, кого обозначали баллончиком желтой краской (обозначить могли за что угодно, в том числе за вышиванку) — сильнее и дольше. В актовом зале также находились несовершеннолетние, женщины.

«Кинули на пол на третьем этаже, разбили подбородок, заставили ползти. Я полз по плитке к какому-то актовому залу... Меня еще краской желтой облили. И тех, кого облили краской, они как раз жестче избивали...».

«Но когда сидела и смотрела вниз, я сидела с краю этих кресел актового зала, а посередине был коридор, в который складывали людей, чтобы они ложились вниз, и их заставляли ползти. И когда они ползли, их били руками и ногами. Я видела ползущих людей, и после них оставался след крови, было страшно. Людей били прямо в этом актовом зале».

«По некоторым вещам — как берцы, штаны военные камуфляжные, майка белая, с Погоней, белые ленты (говорили: “Ты за Тихановскую? Она тебе даст”) — им доставалось гораздо больше».

Ближе к полуночи людям в актовом зале приказали сесть на кресла, положить руки на сиденья спереди ладонями вверх и опустить голову между рук вниз. В такой позе они находились до обеда следующего дня. Некоторые остались лежать лицом в пол. На просьбы об оказании медицинской помощи силовики отвечали грубостью и хамством, помощь никому оказана не была. Одного из задержанных избивали до такой сте-

пени, что из зала его выносили на носилках. За просьбу посетить туалет некоторых избивали, поэтому просить об этом боялись.

«Руки заломив, посадили на кресло в актовом зале, в позу, когда сидишь на стуле, голова чуть ли не на коленях, согнута к коленям, руки над головой вытянуты, лежат на спинке впереди сидящего. Так сидели 10 часов в этой позе».

«Попросил вызвать скорую, но люди, которые там были, эти женщины, которые нас досматривали, сказали: "Какая скорая? У нас тут люди восемь раз в обморок падают и никакой им скорой"».

«И был жуткий момент, когда нас привезли, кто-то очень громко кричал, очень громко. Его били, он начинал хрипеть, стонать и в какой-то момент он замолчал... Я смотрю краем глаза, я же не могу повернуться, и вижу, что идут берцы и несут носилки. На носилках кто-то лежит и снова идут берцы в абсолютной тишине».

Задержанных, которых принимали за координаторов протестов, допрашивали в кабинетах на 4-м этаже. Допрос велся с применением пыток. Постоянно задавали вопросы о том, сколько им платят и кто их нанял. Проводили осмотр телефонов.

«Затянули на 4-й этаж, ... (неразборчиво) кабинет. Туда зашли сразу три сотрудника. ... Взяли телефон, начали допрашивать. Периодически избивали дубинкой. ... В районе часа наверное избивали. В кабинете допрашивали, кто платит, как общаетесь. Сколько платят. Когда пытали, скажем так, били-избивали, спрашивали: "Почему не любишь русских? Почему не любишь русских?"».

Вот как 11 августа в Московском РУВД кратко описал один из задержанных:

«То есть их там били этими дубинками. Видно было ушибы, порванную одежду, следы крови, крики, соответственно. Эта картина продолжалась. Такой был порядок: привезли, на пол, досмотр, возвращаешься либо на пол, либо тебя садят за какое-то место в этом зале на кресло. В кресле ты сидишь с согнутой головой, руки вперед. Если ты поднимаешь руки, голову, то бьют дубинкой, чтобы ты сидел только в такой позе. Допрашивали меня: спрашивали, что я делал, сколько заплатили».

12 августа 2020 года

«Всю ночь привозили людей, по этому коридору. Это они называли “коридор смерти”. Когда привозили людей, вопли, стоны, крики, мольбы доносятся сначала снизу, мы сидим слышим это все. Тащат потом всех этих людей наверх, кидают на пол у входа, “ползи”, и опять мат, перемат, “тварь”, все оскорбления, которые можно придумать. “Ползи на животе”, кидают друг на друга, “ползи с этим” и избивают всех вокруг ногами, палками резиновыми, пока люди ползут».

Из показаний потерпевшего

Людей, доставленных в Московское РУВД 12 августа, также прогоняли через “коридор смерти”. Проход по этому коридору сопровождался избиениями и оскорблениями. Задержанным в этот день также редко давали воду, не кормили и почти не выводили в туалет.

Избиения в актовом зале и других помещениях были такой силы, что люди порой не выдерживали и непроизвольно испражнялись под себя. Опрошенные неоднократно указывали на то, что весь коридор в РУВД был в крови, моче и кале.

Силовики проявляли невероятную жестокость и по отношению к женщинам. Женщины сообщили об избиениях, оскорблениях и угрозах изнасилованием. Силовики в РУВД были настолько агрессивны, что некоторые женщины начали думать, что их там убьют. Они готовы были врать, что кто-то заплатил им за участие в митинге — лишь бы только не убили.

Потерпевшие также свидетельствуют о том, что в РУВД в тот день среди задержанных были несовершеннолетние дети, 15–17-ти лет.

Руководство РУВД не реагировало на происходящее, не пыталось каким-либо образом прекратить пытки задержанных. Вечером 12 августа один из силовиков во время допроса совершил акт сексуального насилия в отношении допрашиваемого. Об этом *Международному комитету по расследованию пыток в Беларуси* сообщил сам пострадавший. Изнасилование было совершено сотрудником РУВД в промежутке с 20:00 до 24:00.

00:00 • 04:00

«И так всю ночь. Новые привозы, истязания, кого-то тащили, были угрозы: “Мы тебя убьем, и нам за это ничего не будет!”. Они не боялись этого озвучивать. Я потом понял, что им ничего за это не будет и не было».

Из показаний потерпевшего

Ночью 12 августа доставка задержанных в РУВД продолжилась. Людей поднимали по “лестнице смерти”, где на каждом пролете стояли по 3-4 силовика и хаотично наносили им удары дубинками, руками и ногами. Продолжали избивать в актовом зале. Лежавших там на полу лицом вниз нещадно избивали ногами и дубинками по всем частям тела.

“... передо мной бежал парень. Ему, я не знаю чем, скорее всего ботинком, прилетело в лицо, и прямо там увидел, как несколько зубов просто вот вылетело у него изо рта, и короче понял, что надо хоть лицо попробовать сохранить...”

«Били на самом деле... Кто-то бил ногами, кто-то бил дубинкой — как попадет. Когда поднимаешься на четвертый этаж, там справа, слева лежали те, кого задержали. Их избивали при мне непосредственно ногами сотрудники в форме».

«Били по всем частям, и по голове, им все равно — кто куда попал. Знаю, что некоторых действительно калечили, судя по крикам, стонам так поступали с врачом, молодым мужчиной, его привезли ночью, когда именно не помню. Его били с особым усердием, поскольку он оказывал медпомощь, и их это бесило: “Ты оказывал помощь тем, кто пытается нам противостоять, кто в нас пытается камнями кидать!”... Некоторых избивали крайне сильно, судя по крикам, мольбам и стонам».

Актальный зал стал особым местом пыток. По сообщениям пострадавших, ночью там находилось около 50 человек. Люди свидетельствовали о том, что, когда приводили в актальный зал, их бросали на пол лицом вниз к остальным задержанным. На полу были следы крови и даже выбитые зубы. Там людей “фиксировали”: спрашивая имя, фамилию, отчество и все обстоятельства задержания, у некоторых — о размере их заработка, также забирали одежду, ремни, содержимое карманов.

«Сразу же как мы заходили в актальный зал, всех кидали лицом вниз. Парням говорили ползти до ближайшего свободного

места, девушек потом поднимали и садили тоже лицом вниз на стул. В какой-то момент, так как ты идешь "лицом вниз", ты видишь кровь, пот, чьи-то зубы».

«В актовом зале начали опять проверять, сняли байку, сняли шнурки, ремень. Все позабирали из карманов. Оставили в майке, в штанах. И кроссовках».

«Были люди избитые... Что руки у кого-то синие были. Везде все по-разному сидели. И там еще привезли двух мужчин. Одного из них довольно долго лупили дубинками прямо в актовом зале. Он постоянно огрызался. Что-то говорил в ответ. И его лупили».

«Они поняли, что от меня ничего не могут добиться и повели в общий актовый зал, где на полу лежали люди. Кто-то бился в эпилепсии, кого-то без конца тошнило, потому что у него сотрясение мозга, он говорил, что у него раскалывается голова, он все из себя вытошнил и сейчас он тошнит головным мозгом и ему прямо сейчас надо, чтобы ему вызвали скорую. Никто на это не реагировал, когда он чуть не умер, его увели, смеялись: "Ну встать ты смог, что тебе?"».

Выборочно некоторых задержанных помечали краской из баллончиков, рисуя кресты или делая иные отметки, — этих людей силовики избивали с большей силой. Нещадно избивали задержанных с отличительными приметами в виде татуировок или дредов. Помимо прочего, сотрудники унижали и оскорбляли граждан по признаку их цвета кожи.

«И в этот момент привели тоже друга моего. Товарища, с которым я был. Его поставили рядышком. И нас покрасили с баллончиков. И положили в актовом зале лицом просто в пол. Крест с кругом нарисовали. На спине. Штаны немножко зацепили. И на майке. А друга майку и джинсы разрисовали».

«Ко мне подходили, приезжал новый наряд каждый раз и спрашивал, что у меня за татуировки. То есть били за татуировки по спине дубинкой, по голове рукой, еще как-нибудь. И так всех».

«Там мальчик Глеб, темнокожий, вот он рядом со мной сидел... Они как будто никогда не видели темнокожих людей, они никогда не видели татуировки. То есть они относились так, как будто они в зоопарк пришли посмотреть на людей про-

сто. Люди просто какие-то ограниченные были, я не знаю. Со мной сидела девочка, которая была в розовой байке, может, видели, с дредами. Потом я просто прочитал, что с ней произошло, что ее били вчетвером дубинками и что отрезали волосы, что выбивали стул из-под нее, то есть вот такой ужас».

«И так мы сидели, ну, часов двенадцать. И между этим сотрудники все время там, ну, гнобили меня, что я чернокожий. Ну, крашенный, я тогда был с розовыми волосами получается, но с голубыми вставками. И это длилось все время в принципе».

Часть людей, содержащихся в актовом зале, лежали лицом вниз на полу, другие были вынуждены неподвижно сидеть на стульях в крайне неудобных позах, опустив голову и положив руки на плечи впереди сидящему человеку. Люди провели в таком положении приблизительно 13–15 часов.

«Там уже посадили на сиденье, то есть сказали опустить голову вниз и положить руки вот так на плечи следующему человеку. И так сидеть, голову не поднимать и не двигаться... И мы так сидели около, не знаю, 13 часов, 15, я не могу сказать точно. Ну да, где-то до обеда, до 14 часов следующего дня».

«Ну, кто поднимал голову, того сразу предупреждали, потом били. Это тяжело так сидеть столько времени, просто руки отекают, шея затекает. И ладно я, у меня физическая форма более-менее позволяет так сидеть, но там люди пожилого возраста были, люди с не очень хорошей физической формой, то есть полные люди. И им очень тяжело было. Они не могли, шевелились. Голову поднимали, и их били за это».

С особой жестокостью в актовом зале избивали человека в медицинской одежде и с медикаментами в сумке. Как сообщали потерпевшие, он был врачом. Задержанному, у которого обнаружили бензин в сумке, влили этот бензин в рот в помещении, расположенном за сценой актового зала.

«Был парень, он был врачом, на нем была одета врачебная форма... И они били его из-за того, что у него были какие-то препараты в сумке. Он говорит: "У меня была вчера смена, а сегодня, учитывая происходящее, я хотел помочь людям". Но они его били и обзывали за препараты в сумке, которые, как они хотели преподнести, имели какую-то боевую ценность».

«Насколько я понимаю, его им напоили, ну то есть, ну вот этим вот бензином, который у него нашли, то есть ему прям вот бутылку в рот всунули».

Положение задержанных в ту ночь осложнялось тем, что силовики в большинстве своем не давали возможности воспользоваться туалетом, из-за чего люди были вынуждены справлять нужду под себя. По свидетельствам задержанных, из трех просьб сходить в туалет или дать воды, на две следовали дополнительные удары, а в третий раз могли и сжальиться, отвести в туалет.

«Выйти в туалет, ну, выпускали редко. Там люди писались под себя. Ну, ходили по большому тоже под себя, некоторые, от боли, еще чего-то...».

«...там был какой алгоритм, обычно ты просишь первый раз, тебе там прилетает, условно говоря, ну типа там, не знаю, удар куда-нибудь, да. Просишь второй раз — тоже прилетает, но на третий раз уже скорее всего тебя там выведут в туалет, либо дадут тебе воды, вот такой примерно был алгоритм».

Среди задержанных в РУВД в ту ночь были девушки и несовершеннолетние парни в возрасте от 15 до 17 лет. Их также избивали.

«Самое жесткое было, когда парня, 17–18 лет, приносят, допрашивают, снимают трусы, везде залазят... И сидят две женщины, и они спокойно все записывают. То есть у них на глазах убивают парней, а они просто спокойно пишут».

«Было несколько детей, парней и девушек. Когда меня положили на пол, рядом положили ребенка, паренька. Начали его опрашивать, сколько лет. Он сказал 15 лет. Они накинулись на меня, чего ты притащил дите с собой, чему ты его научишь? И дубинками сверху. Этот паренек сказал, что "дядю я не знаю и я не с ним". ... Потом тоже приводили детей, их опрашивали, им было 15 лет, таскали их в такой же позе, как и всех. Это было до момента опроса. Что с ними было потом, не могу сказать».

Девушек при допросах пытали, заставляя признаться в участии в протестах за оплату.

«Меня посадили в центре на стул, начали задавать вопросы, сколько и кто мне заплатил. Я по-прежнему не знала, что

ответить на это, после чего они сказали: "Нормально, ты не можешь, окей!". Выбили из-под меня стул, заставили сесть на землю и за каждый неправильный ответ на их взгляд, били дубинкой по два удара. Шесть ударов по ягодицам заработала, плакала... Объясните, что это вообще значит? И дополнительные удары по ногам».

Угрозы сексуального насилия звучали постоянно, как мужчинам, так и женщинам.

«Девушки тоже были в актовом зале. Одна из них беседовала с одним омоновцем. Над ними издевались: угрожали изнасилованием, "в камеру к зекам", и сами они — психологическое воздействие».

04:00 • 08:00

«Я сидел на втором ряду. Передо мной был паренек, перевязан собственной майкой, голова разбитая, кровь сзади запекается. На спине кровь, майка порвана и он ей перевязан».

Из показаний потерпевшего

Позже ночью людей начали разводить в камеры РУВД. Из одного помещения в другое переводили в позах, причиняющих боль. Потерпевшие сообщали, что путь в камеру (или как это называли задержанные — карцер), а также в актовый зал и иногда в туалет был в сопровождении двух силовиков, которые скручивали каждого "в ласточку".

«Подшли 2 сотрудника, скрутили в ласточку и повели куда-то по лестнице вниз. Как оказалось, они вывели меня в карцер, там он был уже наполнен людьми».

«Дальше тебя "лицом вниз, руки за спину" доводят до актового зала».

«Один раз я тоже попросился в туалет. Головой туалетную дверь открыл, в этой же позе, согнувшись в пол, до туалета, головой в дверь. Я дверь закрыл за собой. Открывает дверь и дубинкой по мне, но попал больше по косяку, за то, что я дверь закрыл. Хотя я даже не знал. Сходил, опять наклонили, на это место».

В камерах было душно, поскольку они были невероятно переполнены. Потерпевшие сообщали, что камера представляла из себя полностью закрытое бетонное помещение площадью 2 на 4 метра. Большую часть времени вентиляция была отключена, и поэтому катастрофически не хватало воздуха. Все были мокрые, потные и сообщали о том, что дышать было невозможно. На требования к силовикам включить вентиляцию ее в редких случаях ненадолго включали, потом снова специально выключали. Было настолько жарко, что на стенах камеры собирался конденсат.

«Вентиляция была отключена, и пребывание в этом карцере, по большому счету, было одним из самых ужасных опытов вообще за все время моего задержания. Потому что там было невероятно жарко, пот тек просто рекой, его вытираешь, и он опять накапливается».

«В общем, там было очень-очень жарко. Было очень тяжело дышать, и, чтобы хоть как-то охладиться, мы пытались как можно большей площадью тела касаться бетонных стен. Они хотя бы немножко давали ощущение холода, хотя бы минимально».

Камеры были переполнены. По словам потерпевших, в одиночных и двухместных камерах находилось одновременно до 30 человек. Людей не кормили, почти не давали воду, водить в туалет отказывались.

«Нас начали в одиночные камеры отводить и нас ставят друг к другу спиной. Нас было в одиночной камере 30 человек. Нас всех забили в камеры, причем эти камеры так сделаны, там есть вентиляционные шахты, вентиляторы сами там чем-то замазаны, что 30 человек в камере — дышать нечем».

«Нас впихнули в камеру 13 человек. Туда максимум может лечь в нормальном положении три человека. Там было невероятно душно, жарко. Там ни дышать, ничего, там старались просто сидеть и ничего не делать, потому что все полностью закрыто. Постоянно горел свет».

«Я могу дословно [диалог привести]. Стучим — “Надо было дома ходить в туалет”, стучим — “Надо было дома пить воду”. Это дословно».

Помимо создания бесчеловечных условий, силовики прибегали и к другим способам унижения содержащихся в камере людей. Так, они вели

видеонаблюдение за задержанными и требовали находиться в камере только с руками за спиной и наклонив голову в пол.

«Стоять в камере разрешалось только лицом в стену с закинутыми за спину руками. Все это отслеживалось очень сильно, потому как в карцере, если не ошибаюсь, висело две камеры и, видимо, сотрудник периодически смотрел в них, чтобы мы не меняли свое положение, чтобы мы не опускали руки, чтобы никто не садился».

Чтобы задержанные исполняли требования, силовики прибегали к угрозам распылить газ в и без того душную камеру. Эти угрозы были восприняты задержанными реально. В то время как одни рассказывали, что в их камеру только угрожали распылить газ, другие свидетельствовали о непосредственном распылении слезоточивого газа в переполненную камеру. По словам пострадавших, дежурный РУВД также угрожал засыпать в камеру хлорку.

«... И в какой-то момент времени он постучал и сказал, обращаясь там к одному из парней, что если он еще раз опустит руки, то в камеру пустят газ. На тот момент я не понимал, о каком газе идет речь, потом понял, потому что в соседнюю камеру, видимо, им поступали такие же угрозы применения газа. Как оказалось впоследствии, открылось окошко смотровое, или каким-то другим образом, может, открылась дверь, и им туда распылили перцовый газ из обычного баллончика. И люди кашляли очень сильно, они кашляли долго. В этот момент времени в нашей камере, конечно же, стояла полная тишина, потому что все были в полном шоке».

«Тут проходит какое-то время, он открывает дверь, поворачивается к нам и говорит: "Я вас предупреждал". И пырскет газом, прямо на майку. Всем становится плохо. Я говорю ребятам, чтобы мы не двигались. Кому плохо — ложитесь туда вниз, потому что газ будет подниматься и (будет легче) и не трите лицо. Мы какое-то время стоим в газу. Это самое худшее, что было в этом всем. Вся эта боль — не так страшно, а вот это было страшно. ... Это был самый низкий поступок. Я считаю, что это недопустимо. Ну это просто самое низкое, что можно сделать. В замкнутом пространстве, напшикать из баллончика, и при этом он получал какое-то удовольствие или что».

«Дежурный говорит, что мы должны выполнять его требования: "Вас девять человек, вы должны только вчетвером

сидеть, а пять стоять, и вы должны меняться, а если нет, то вам хана, я вам засыплю хлорки". Это дословно. Я походил посмотрел эту камеру, там действительно какие-то белые пятна были. ... Долго мы там находились. 10 часов».

Также силовики издевались над задержанными с помощью так называемого "усмирительного стула" или "стакана", на котором люди оставались сидеть в вынужденной позе до 4–5 часов утра.

«И говорят: "Ты что, слишком умный?" на меня. И там есть такой усмирительный стул, он прикручен к полу. То бишь он не двигается ни влево, ни вправо. Они меня ... привязали, не привязали, а пристегнули наручниками. Я этого, кто меня пристегивал, по сути хорошо запомнил. Ну и сидел наверное так до часов может до 4–5 утра».

«Второго мужика, которого избивали на полу, его посадили именно в стакан называемый, где табуретка прикручена к полу. Ему на всю ночь приковали ноги к табуретке. И руки к табуретке. И он всю ночь сидел на этой табуретке. Всю ночь он кричал, чтобы ему наручники ослабили».

В РУВД пострадавшим не оказывалась медицинская помощь, просьбы о помощи игнорировались. Люди с тяжелыми травмами проводили ночь с невероятной болью.

«... уже заводили многих в камеры, по два человека там, где можно было поспать. Вот к ним в камеру закинули человека, он чуть дышал, ему не вызывали скорую. Только когда поменялась смена, новый омоновец вызвал скорую, и оказалось, что у него переломан позвоночник».

Те из задержанных, кто остался в актовом зале, сообщали, что ближе к утру их перевели к сцене и начали процесс оформления и подписания протоколов. Также в помещении, расположенном за сценой актового зала, производилась видеосъемка, в ходе которой задержанные сообщали свои данные: имя, фамилию, место задержания, дату рождения.

«Мне дают какие-то бумаги, я выпрямляюсь и все ... Подсовывают что-то, ничего прочитать не могу. Они сказали: "Иди, так трое суток так будешь сидеть дальше, мы тебя имеем право трое суток держать, и поедешь по другой статье". Помню только, что было про "участие в несанкционирован-

ном митинге по адресу проспект Дзержинского 115" и дальше все поплыло. Листок это был, по их словам, о том, что я предупрежден об уголовной ответственности, что она наступит второй раз. Еще какой-то лист подсунули. Еще что-то было под подписями отказ, было написано в скобках отказ, сообразить не мог за что... В своем состоянии я ничего не мог прочитать, а они заставляли подписать. Или не подписываешь и сидишь трое суток, а я уже ног и тела не чувствую от этой позы».

Те, кого уводили из актового зала для досмотра или допроса в другое помещение, сообщали, что к ним применялось насилие. Потерпевшая девушка рассказала, что ее хватали и удерживали за волосы, один раз дали пощечину.

«Где-то в 7:30 утра меня вывели на досмотр и завели в маленькую комнатку. Там были две такие женщины, которые как бы должны были досматривать. На меня с ходу начали кричать, что из-за меня они работают удвоенное количество времени. То есть, она должна давно была быть дома, но здесь появилась я. На что я ответила, что-то резкое, за что получила по лицу. Меня поставили лицом к стене, начали раздевать, чтобы досмотреть. В какой-то момент проходили сотрудники или ОМОНа или которые в РУВД работают — ребята в форме — увидели, что она держит меня за волосы. Какой-то молодой парень сказал: "Не надо, ей же вообще лет 15" (я довольно молодо выгляжу). На что она сказала: "Не твое дело, мы сами разберемся". И они просто ушли. Она дала мне пощечину, схватила за волосы и сказала, что если я еще раз скажу что-то резкое, я узнаю, что такое боль».

Еще одна задержанная рассказала, что ее полностью раздели на досмотре в присутствии троих силовиков.

«После чего меня вызвали на досмотр. ...Мы зашли с этой барышней в кабинет, где сидело за столом три мента. Она сказала "выходим", а они "а нет, мы отвернемся". Спорить у меня уже сил не было, а на осмотре надо раздеться полностью. Снять надо было всю одежду полностью. На тот момент меня это не очень задевало, но сейчас я негожую. Почему там сидело три мужика?».

08:00 • 12:00

«Потом меня вернули обратно в актовй зал. Мы там ночь сидели в определенной позе, нельзя было спать. Мужчин били, если они засыпали, стонали или кричали».

Из показаний потерпевшей

Утром 12 августа задержанных начали перегружать из камер в автозаки и отвозить в ЦИП в переулке Окрестина. Перевод из камер в автозаки сопровождался криками и избиениями. Людей буквально бросали в автозак лицом в пол один на одного. После в автозаке силовики приказали им сидеть на корточках с руками за спиной. За неисполнение этого требования избивали дубинками.

«Проходит два часа, я слышу, что соседняя дверь начинает открываться, и слышу, что удары и крики, начинают кого-то бить, и в нашей камере открывается дверь. Нам заламывают руки омоновцы, но потом они признались, что это СОБР. Нас всех просто закидывают в автозаки, лицом в пол, ничего не объясняют...».

12:00 • 16:00

«Кто-то начал плакать, кто-то просил хотя бы встать на колени, а не прямо на полу лежать... На что все говорили: "Заткнитесь!", "Не ваше дело!"».

Из показаний потерпевшего

Ближе к 14:00 часть задержанных вывели для транспортировки, однако автозаков не хватило и людей некуда было разместить. Силовики стали издеваться над ними, ставя на колени на бетонный пол головой вниз. Им пришлось стоять в таких позах около часа, что причиняло невыносимую боль. Потерпевшие рассказывали, что некоторые начинали плакать и стонать, ведь многие провели без движения всю ночь.

«...Нас всех поставили коленями на бетонный пол, голову в пол, и сказали ждать. Так мы стояли около часа... С нами были и парни, и девушки... Многим через 20–30 минут стало очень плохо, потому что ты всю ночь просидел без движения, а потом тебя ставят на бетон. В какой-то момент разрешили стать лицом к стене, потому что все уже изнывали от боли и изнеможения».

16:00 • 20:00

«В конечном итоге я сломался, скажем так, после угроз. Они угрожали и головой в унитаз окунуть и изнасиловать — много слов и дела в виде избиений».

Из показаний потерпевшего

В РУВД продолжали доставлять задержанных. Потерпевшие сообщали о непрекращающемся насилии, издевательствах, оскорблениях и угрозах изнасилования. При этом отмечали, что силовики понимали противоправность своих действий и в перерывах между издевательствами предупреждали друг друга о том, что крики людей, которых они избивают, могут услышать в соседних кабинетах РУВД.

«Меня доставили туда, и отвели на второй этаж, где сразу, без разговоров, начали избивать. Я просил их остановиться, кричал. На втором этаже меня избивали, может быть, минут 15–20, после чего зашел какой-то человек и сказал: “Тише, тут гражданские в соседнем кабинете”. После чего они прервались где-то минут на пять».

Чтобы продолжить избивать потерпевшего без опасения, что их могут услышать другие, силовики решили изменить локацию и перевели задержанного на 4-й этаж. Там продолжали пытки еще на протяжении часа.

«И через пять минут мне заднюю часть моей байки натянули на голову, на глаза, чтобы я ничего не видел, взяли под руки и потащили наверх, на четвертый этаж. По пути они говорили, что “Сейчас мы поднимемся на четвертый, там нет никого, и там тебя никто не услышит”. По ощущениям чуть больше часа продолжались избиения».

Физическое насилие сопровождалось угрозами найти и избить девушку пострадавшего, а также изнасиловать его самого. Угрозы изнасилования воспринимались им реально, так как силовики уже начали осуществлять над ним насильственные действия сексуального характера. Угрожали в том числе и с той целью, чтобы задержанный подписал протокол.

«Моя девушка все это время звонила мне на мой телефон. Они угрожали, что если я не подпишу все, то они найдут мою девушку, отправятся к ней, и привезут тоже сюда. Один из них сказал, что у девушек хоть болевой порог и выше, но начинают говорить они быстрее. Я умолял их, клялся. Пожалуй-

ста, не бейте, и так далее. Но абсолютно никак это на них не действовало. Тыкали дубинкой в задний проход. Скажем так, через штаны».

Избиения и издевательства были самого изощренного характера. Били так, чтобы причинить особую боль и унижение.

«Наступали на руки ногами. Руки синели просто. Потому что пытаешься защититься, закрыться руками, а они не дают — вытягивают руки вперед и наступают на них, чтобы ты не мог защититься. Били по пяткам тоже, как потом знакомые медики рассказали, это для того, чтобы воздействовать на почки».

20:00 • 24:00

«Снова говорит: “Сейчас мы тебя...”. Ну и тогда я уже увидел его лицом к лицу. Он прям в лицо смотрит, спрашивает: “Ты понимаешь, что мы тебя сейчас выебем?” Расписывает в деталях как и прочее и говорит, мол, если не скажешь, кто тебе заплатил».

Из показаний потерпевшего

Задержанных продолжали привозить в РУВД и избивать. Больше всего избивали тех, кто сопротивлялся, отказывался подписать протокол или разблокировать телефон. Их переводили на 4-й этаж и там издевались, пытали, угрожали изнасиловать.

«Я один был, там никого больше не было, в смысле пострадавших. Какой-то там чувак был, соответственно, начальник не начальник, но он говорит: “Ближе!”. Я, соответственно, лежу лицом в пол, так вот плечами кое-как вот так вот подползаю к ним пять метров. Ну и потом тоже началось с телефоном, что я не даю код разблокировки телефона. Соответственно, они тоже начинают избивать. То есть, тут уже лежу на животе, они, значит, там по жопе бьют, грубо говоря».

13 августа 2020 года

«Нас вывели, руки за спину. Переговорили между собой и сказали закинуть к самым неадекватным людям. И повели нас на четвертый этаж, получается в актовЫй зал. Там сидели органы власти (понимаю милиция, сотрудники ОМОНа)».

Из показаний потерпевшего

Как отмечают задержанные, в актовом зале были одновременно силовики из РУВД и ОМОНа. Избиения продолжались.

«Омоновцы постоянно переговаривались, шутили над нами, смеялись, оскорбляли. Также били одного мужчину, который сказал, что пошел за водкой, не принимал участия в митингах. Ну его били постоянно, просто постоянно за каждое слово. Вот все, что происходило в РУВД».

00:00 • 04:00

«Мама увидела мое тело. И она сразу же сказала идти снимать побои. Мы это сделали через день после задержания. Там были множественные гематомы, были следы от пинков. Несколько на спине и множество на ягодицах (они были практически все красные) и на ногах. На локте правом — он у меня болел еще два дня».

Из показаний несовершеннолетнего потерпевшего

После оформления некоторых задержанных начали размещать в камерах. Камеры были переполнены. Задержанные рассказывают, что одну местную камеру забили людьми "под завязку", в ней было очень душно. Людям приходилось сидеть на единственной в камере деревянной лжанке, без доступа к питьевой воде и туалету.

«Камеры представляют собой помещение с кафельным полом и таким деревянным помостом небольшим. Серая штукатурка на стенах, мокрая. Абсолютно нет воздуха. И только две лампочки под потолком. Никакого ни окна, ничего».

«Люди там все были гораздо старше меня, то есть, сильно за 30, за 40, за 50 люди. И большинство очень плохо себя

чувствовало. Стояла невероятная жара в этой камере, мы там раздевались. И я просил, я стучал в эту дверь, которая за нами закрылась, и просил дать хотя бы немного воды, просто даже не для себя, просто для этих людей. Говорил, что людям плохо. На что тот человек, который за дверью, мне отвечал. Он ответил: "Надо было дома воду пить"».

Необходимых лекарств задержанным не выдавали, на просьбы об оказании медицинской помощи не реагировали. В таких условиях они находились более пяти часов.

«Был чувак, который..., диабет, наверное, у него. И он уже тогда не получал давно лекарств всяких. И он стучался, просил лекарств. Мы все за него..., пытались достучаться, чтобы ему вызвали скорую, как это называется, что нужно?... Да, инсулин, что ему нужно... Первым делом, мы решали вот этот вопрос. ... час проходил, ничего не менялось. В туалет это второстепенно... Важно было помочь».

В это же время в актовом зале продолжали избивать лежащих на полу задержанных. Среди них были и несовершеннолетние, которых также избивали и заставляли лежать на полу в неестественных позах.

«Они переговаривались, шутили, били лежащих на земле дубинками (не постоянно, но было такое). Мне приказали лечь на пол, после этого меня ударили несколько раз (не помню чем) по ногам. И сказали не поднимать голову и также ноги крест-накрест приказали поставить. Лежали мы так минут 40. После минут 20-ти у меня дико заболели ноги. Я попросил поменять мою позу. Подошел сотрудник милиции и провел меня в кресло. Я очень сильно попросил, что я уже не могу».

04:00 • 08:00

Утром на рассвете, около 5 часов, задержанных начали вывозить из РУВД. Как оказалось, часть людей повезли в ЦИП в переулке Окрестина, еще часть — в ИВС Жодино.

«Часть они называли по фамилиям [когда] вывозили. Потом всех остальных, уже без фамилии: "Все остальные тоже на выход". Посадили нас в тачку, в бусик, и сказали: "Вы же не будете глупить?". Потому что это был не автозак никакой, это был просто [автомобиль] с окошками...».

ПОСЛЕДСТВИЯ: ТРАВМЫ И ПОВРЕЖДЕНИЯ У ЗАДЕРЖАННЫХ

«Ему рассекли ногу, не знаю, при задержании либо уже в РУВД. Потому что когда мы были уже в РУВД на коленях, его лужу крови, которая с него натекла, вытирали мной, как тряпкой, протащили...»

Из показаний потерпевшего

Ситуация с повреждениями и травмами в Московском РУВД мало чем отличается от общей ситуации в период 9 – 13 августа 2020 г. в других РУВД города Минска. Людей сильно избивали при задержании, и на каждом этапе содержания им не оказывалась медицинская помощь (или оказывалась недостаточно и в самых исключительных случаях). У задержанных не было доступа к воде и еде. У людей с хроническими заболеваниями часто не было доступа к необходимым медикаментам, что только ухудшало их состояние и в дальнейшем могло привести к тяжелым последствиям.

Во многих анкетах люди указывают, что считают свои травмы легкими (об этом говорят задержанные с разной степенью повреждений) по сравнению с теми повреждениями, которые они наблюдали у других на протяжении задержания и нахождения в местах несвободы 9 – 13 августа 2020 г. Поэтому часть опрошенных решила не проходить меди-

цинское освидетельствование и/или обследование, считая, что другие люди нуждаются в помощи больше, чем они.

«Я, в принципе, еще очень легко отделался, потому что там были очень побитые люди. Ну так у меня вообще многие просто синяки сошли».

«Я молодой парень, я знаю, что восстановлюсь. Ничего страшного. Ну, БСМП зафиксировала множественные гематомы, ушибы, повреждения внутренних тканей мышечных, кровь в моче. Как-то так. Физически все еще не так плохо по сравнению с тем, каких людей я там видел. То есть, если честно, я считаю, что физически мне повезло».

«Это такие синяки, это просто гематомы — на спине еще есть. Ну, нос что, разбили и разбили. Бровь там, ну, локоть — взял и зажил, как бы. Что у меня с позвоночником? Ну, немного спина побаливает, это тоже, это ж надо обследование делать. (...) Я считаю, что явно есть люди, кому это нужнее пока. То есть у меня явных симптомов нету, поэтому я никуда не обращаюсь».

Наиболее часто встречающимися травмами разной степени тяжести были гематомы мягких тканей, раны, ушибы, вывихи и переломы. Так как избиения происходили на разных этапах задержания, а удары людям наносились хаотично и разными спецсредствами, руками и ногами, то следы оставались по всему телу. Чаще всего была травмирована задняя часть тела — спина, ягодицы и ноги.

«В области плеча слева сзади под лопаткой большая гематома, крест на спине от палок».

«Там были множественные гематомы, так это называется, были следы от пинков. Несколько на спине и множество на ягодицах (они были практически все красные) и на ногах. На локте правом — он у меня болел еще два дня».

«У меня сломано одно ребро, ушибы, с этой стороны тоже ушибы, на руках, на ногах ушибы. На руке он уже почти прошел, но и как бы уже почти проходит».

Частыми были травмы рук и плеч. Задержанным заламывали руки, когда их водили по РУВД. Люди долгое время находились в неудобных позах, что в дальнейшем приводило к онемению конечностей с последующим защемлением нервов.

«Суставы на плечах повыворачивали. (...) В РУВД, когда водили, там прямо очень жестко выворачивали руки. Как могли, так и крутили».

«До сих пор у меня на левой руке, получается, указательный, большой палец периодически немеют, и ночью первое время было такое, что просыпался именно от боли в указательном и большом пальце на левой руке».

Довольно часто встречаются травмы головы — от гематом и царапин до переломов и закрытых черепно-мозговых травм (ЗЧМТ). Многие описывали такие травмы, как переломы носа и хрящей ушей, открытые раны на лице. Один пострадавший указал, что у него сильно ухудшилось зрение после пребывания в РУВД. Минимум двое человек описывали, что теряли сознание в РУВД, что является одним из признаков черепно-мозговой травмы и требует немедленного оказания медицинской помощи.

«Зрение у меня после этого практически упало на ноль — атрофия зрительного нерва».

«Голова была разбита, не затылочная, но над ухом. Синяк под глазом, нос наверное не сломали, но широкий, хороший такой был, кровь текла еще в Московском [РУВД], потом она перестала течь. Нос заживал наверное недели две-три».

«У меня травма головы, легкая черепно-мозговая травма была. Я сознание потерял. Полностью правая рука была, полностью левая нога, это бедро, икры, предплечье, плечи - все синее было. И примерно то же самое с левой стороны, только полегче. То есть, руку там не сломали и колено не повреждено левое, в этом плане полегче было. Слегка грудная клетка была повреждена, там гематома была небольшая».

При обращении пострадавших после освобождения за медицинской помощью в учреждениях здравоохранения им проводили комплексное обследование, в том числе внутренних органов, повреждение которых возможно при сильных избиениях. Один из опрошенных указал на обнаружение у него гематомы почки.

«Мочиться немного тяжело было. Возможно, при падении были какие-то удары по животу, были мелкие синяки по всему телу».

Восстановление после полученных травм занимало от недели до нескольких месяцев, в зависимости от степени повреждений и общего состояния организма.

«У меня все мышцы были отбиты. Месяца два я не мог работать, что-то физически [делать], мне было больно шевелиться... Ну, скажем так, около месяца я не работал».

«Меня, кстати, тоже постоянно жажда мучала дома, это последствия травм. Через два дня у меня поднялась температура, где-то 13-го [августа 2020 года]. То есть, я пришел домой во вторник, и где-то в среду вечером началась температура».

После освобождения психологическое состояние людей было тяжелым. С момента задержания силовики обращались с задержанными так, чтобы как можно сильнее запугать их, унижить и лишиться желания участвовать в протестах в будущем. Большинство опрошенных указывают, что, несмотря на собственные травмы, им было очень тяжело видеть и слышать проявление жестокости в отношении других задержанных. Все происходящее вызывало сильнейшую фрустрацию, беспомощность и страх за свою и чужие жизни.

«Когда я там был, ощущения того, что ты беспомощный человек, оно тебя никогда не покидало. Потому что с тобой могут сделать все что угодно. В принципе ты не можешь этому противостоять никак. Я понял, что они захотят, то они могут сделать. То есть, у них руки развязаны были. Они об этом сами говорили не раз. Я не помню в общем формулировку, что они сделают, что угодно».

В восьми опросах люди подробно описали свое состояние после пережитых событий. Исходя из этих показаний, троим из опрошенных были прописаны препараты для стабилизации психологического состояния. Почти все опрошенные описывают, что после пережитого им было страшно выходить из дома, они опасались опять оказаться в ситуации, из-за которой их могли задержать. Также многие описывают, что перестали доверять людям в форме, некоторые начали всерьез их бояться. Один из опрошенных описывает, что на момент анкетирования (конец ноября 2020 года) у него сохранялся нервный тик. Четыре человека указывают, что у них началась паранойя и мания преследования.

«Что касаясь психологического состояния, на самом деле, просто ужасное. Потому что это дикий страх, который был там, сопровождал меня каждую секунду. Страх за моих родных. Потому что мне, грубо говоря, угрожали, что найдут мою девушку, да, и будут избивать ее также. То есть, это жуткий страх, в первую очередь, за родных, за себя. Ну и по-

следнее, когда вышел — ни на секунду не отпускает страх того, что за мной опять придут, из-за того, что я там подписал. И поэтому спать спокойно невозможно».

«В общем-то да, такой стресс даром не пройдет. Подумаешь о том, в следующий раз, где стоять, а где не стоять».

Часть пострадавших описывает, что после пережитого они столкнулись с паническими атаками, бессонницей, отсутствием аппетита, а также появилась раздражительность и повысилась тревожность.

«Страшно теперь... Я передвигаюсь только на такси и там на машине, потому что мне страшно в магазин, мне страшно малога на велосипеде покатать».

«После этого это ж все не закончилось на этом. Я приехала домой, и у меня начались панические атаки. У меня днем еще нормально, а по вечерам было такое ощущение, что сейчас вернется ко мне отряд ОМОНа, и они нас всех убьют».

«Была бессоница, не было аппетита, жена сказала, что я стал более нервный, дерганый, раздражительный».

Восстановление от психологических потрясений могло продолжаться от нескольких недель до года и более. В некоторых случаях ситуация осложнялась продолжающимися репрессиями, что подталкивало людей к вынужденному бегству из страны.

ЛИЦА, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА ПЫТКИ ЗАДЕРЖАННЫХ В МОСКОВСКОМ РУВД Г. МИНСКА

«Некоторые выкрикивали: "Да что ж вы делаете?! Вы же милиция, вы должны нас защищать! Вызовите ему скорую!" Нас полностью игнорировали, даже прилетало за это».

Из показаний потерпевшего

«Похоже, сотрудники РУВД очень боялись омоновцев: истязали, калечили людей на их территории, у них на глазах, но они никакого противодействия не оказывали».

Из показаний потерпевшего

Наряду с опознанными силовиками считаем необходимым указать высших должностных лиц, ответственных за массовые пытки в Беларуси и в Московском РУВД г. Минска в частности, а также за безнаказанность этих силовиков.

1. Лицо, занимающее пост президента Республики Беларусь, **Лукашенко Александр Григорьевич**.
2. Бывший министр внутренних дел Республики Беларусь **Караев Юрий Хаджимуратович** (11 июня 2019 г. – 29 октября 2020 г.).

3. Бывший заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь **Барсуков Александр Петрович** (2017 – 2020 гг.).
4. Бывший начальник Главного управления внутренних дел Минского горисполкома **Кубраков Иван Владимирович** (с 29 октября 2020 г. министр внутренних дел Республики Беларусь).
5. Командир ОМОН ГУВД Мингорисполкома **Балаба Дмитрий Владимирович**.
6. Бывший генеральный прокурор Республики Беларусь **Конюк Александр Владимирович** (2011 – 2020 гг.).
7. Генеральный прокурор Республики Беларусь **Швед Андрей Иванович**.
8. Бывший председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Носкевич Иван Данилович** (10 ноября 2015 г. – 11 марта 2021 г.).
9. Председатель Следственного комитета Республики Беларусь **Гора Дмитрий Юрьевич** (с 11 марта 2021 г.).
10. Прокурор г. Минска **Лаврухин Олег Владимирович**.
11. Прокурор Московского района г. Минска **Украинец Игорь Владимирович**.

Следует отметить, что в основном силовики в эти дни пытались всячески скрывать свои персональные данные, именно поэтому на них не было бейджей с указанием фамилии, имени, должности и звания. Также многие из них носили балаклавы или медицинские маски на лице, что затруднило процесс опознания их потерпевшими.

По свидетельствам опрошенных граждан, основную карательную функцию на территории и в помещениях Московского РУВД г. Минска 9 - 13 августа 2020 г. взял на себя ОМОН (Отряд милиции особого назначения) ГУВД Мингорисполкома под руководством его командира **Балабы Дмитрия Владимировича**¹. Именно он несет персональную ответственность за серьезные нарушения прав человека, совершенные сотрудниками ОМОНа после выборов 9 августа. В частности, за произвольные аресты и жестокое обращение, включая пытки, с мирными демонстрантами, а также запугивание и насилие в отношении журналистов.

Начальник Московского РУВД г. Минска **Гамола Максим Александрович** как непосредственный руководитель также несет персональную

¹ Внесен в санкционные списки Евросоюза и Великобритании за серьезные нарушения прав человека в Беларуси после выборов 9 августа 2020 года.

ответственность за пытки и бесчеловечное обращение в отношении находящихся в РУВД людей.

Необходимо отметить, что все сотрудники Московского РУВД, находившиеся в эти дни на его территории, в той или иной мере и форме принимали участие в преступных действиях против задержанных и, после тщательного расследования этих действий, подлежат привлечению к ответственности за преступления.

Список сотрудников Московского РУВД г. Минска размещается по ссылке https://torturesbelarus2020.org/moskovskoe_ruvd_enforcers/

Информация о сотрудниках получена экспертами из нескольких источников.

ДЕЛО № Московское РУВД

Опознанные
потерпевшими
сотрудники
Московского РУВД
г. Минска

20²⁴ Г.
Хранить __ лет

ФИО

**Гаркуша Владимир
Андреевич**

должность, звание

старший оперуполномоченный по особо важным
делам

Причастность к пыткам

.....

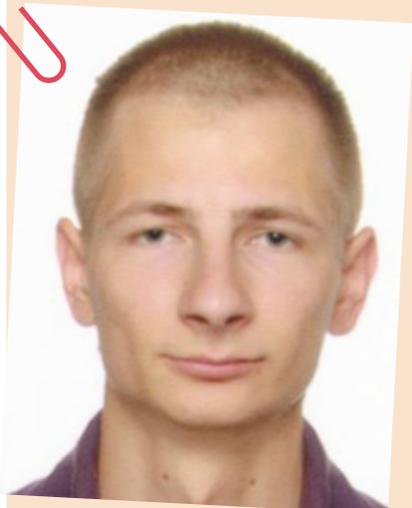
Снимал на видеокамеру задержанных и все происходящее в РУВД. Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков. Потерпевший видел сотрудника с близкого расстояния.

Показания потерпевшего:

«...сотрудник похож на человека, который снимал наши данные на видеокамеру в подвале. То есть, это данные, ну типа лицо, татуировки, имя, фамилия, год рождения, признаки какие-то, шрамы, вот это вот все».

Действие происходило в ночь с 10 на 11 августа 2020 г.

№002

ФИО

**Байдалов Александр
Геннадьевич**

должность, звание

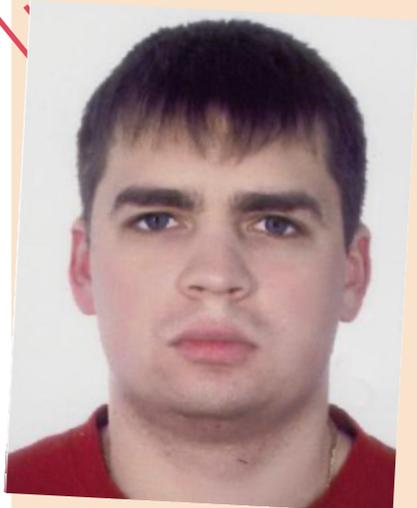
милиционер

Причастность к пыткам

.....
Является соучастником избиений и пыток задержанных в
Московском РУВД г. Минска.

По рассказам потерпевших, участвовал в избиении людей
вместе с Дмитрием Андросовым.

№003

ФИО

**Андросов Дмитрий
Александрович**

должность, звание

командир взвода (2019), сотрудник ППС в 2020 г

Причастность к пыткам

.....
По рассказам потерпевших, с 9 по 10 августа 2020 г.
находился на территории Московского РУВД и участвовал в
процессах издевательств над задержанными.

№004

ФИО

**Рухлянский Павел
Николаевич**

должность, звание

ведущий специалист

Причастность к пыткам

.....

Принимал непосредственное участие в пытках.

Показания потерпевшего:

«Когда я на допросе сидел, а он подходил и меня за шею хватал, наклонял вот так вот. “На колени, — орал — становись!”».

ФИО

**Балбуцкий Николай
Владимирович**

должность, звание

участковый инспектор милиции

Причастность к пыткам

.....

Принимал непосредственное участие в пытках. По показаниям потерпевшего, избивал людей, задержанных на его участке в парке имени Павлова.

«[в Малиновке] сад какой-то называется. И оттуда привозили людей, это где-то возле "Алми" там сейчас, да, вот напротив, вот оттуда привозили людей. И он типа участковый на том участке. И он бежал: "Кто с моего участка?". Поднимал этих людей, избивал».

«...лицом об пол. Там, во-первых, мы лежали на полу, и весь пол в кровице был, можно сказать мокрые все были, кровь по полу ручьями текла. Головы не давали поднимать. Ну поднимал людей, слышны были удары, стоны».

Это происходило 11 августа 2020 г. в актовом зале Московского РУВД г. Минска.

ФИО

**Малиновский Сергей
Анатольевич**

должность, звание

инспектор оперативно-дежурной службы

Причастность к пыткам

.....

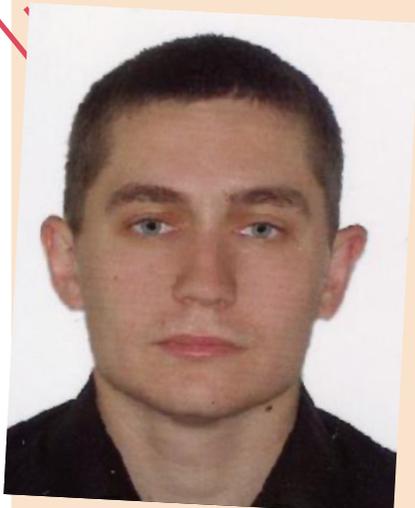
Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков. Допрашивал потерпевшего ночью 11 августа 2020 г.

Показания потерпевшего:

«Он спрашивал, задавал вопросы. Кто я, вот имя, фамилию, кем работаю. По-моему, еще спросили, кем работает мать и все, там буквально было 5-6 вопросов, есть ли татуировки».

«Разговаривал нейтрально. Ну как протоколирование практически».

№007

ФИО

**Бокачевский Павел
Геннадьевич**

должность, звание

работал в отделе ООПП; (2019) участковый инспектор милиции

Причастность к пыткам
.....

Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

Показания потерпевшего:

«[похож] на милиционера, который выдавал мне вещи, когда отпуская. Это было ночью».

№008

ФИО

**Андреев Сергей
Николаевич**

должность, звание

старший инспектор дорожно-патрульной службы

Причастность к пыткам
.....

Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

Показания потерпевшего:

«Конвоир, который выдавал вещи и, по сути, выпроводил из актового зала».

ФИО

**Дрозд Александр
Николаевич**

должность, звание

водитель оперативно-дежурной части, милиционер
специальной группы быстрого реагирования

Причастность к пыткам

.....

Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков. Участвовал в процессах оформления документов на задержанных 11 августа 2020 г.

Показания потерпевшего:

«Он не общался, то есть, он появился в конце, когда начали объявлять вот это вот все, какие-то списки принесли. И он просто зачитывал, как по протоколу. То есть, такой-то такой-то там такого-то года рождения, вот, подойдите там, вот вам типа. Потом такой-то такой-то такого-то года рождения, встаньте, подойдите. Это было такое больше, знаешь, как робот, технически, вот».

ФИО

**Бабак Алина
Сергеевна**

должность, звание

заместитель командира роты; сотрудница инспекции по делам несовершеннолетних

Причастность к пыткам

.....

Участвовала в избиении женщины. Инцидент произошел в ночь с 11 на 12 августа 2020 г. в небольшой комнате рядом с актовым залом Московского РУВД.

Показания потерпевшей:

«Похожа на женщину, которая нас осматривала в Московском районном управлении внутренних дел ночью, то есть, перед тем как отвезти на Окрестина. Там было три или четыре женщины, одна из них была такая блондинистого типа.

Они были в целом недовольны тем, что мой осмотр пропустили, нас осматривали один за одним, но почему на мне остановились. И в какой-то момент, когда уже спросили, всех ли осматривали, я сказала, что меня нет. И начался не очень приятный разговор, потому что они начали наезжать на меня, что меня не осмотрели. А я, просидев там довольно долго, в районном управлении внутренних дел и в автозаке, ответила, что это ваша работа. За что не сильно, но получила по лицу от одной из блондинок.

...мне сказали закрыть рот в грубой форме и все».

ФИО

**Абметка Мария
Сергеевна**

должность, звание

специалист

Причастность к пыткам

.....

Не предпринимала никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

Показания потерпевшего:

«Она сделала опись имущества. Короче, когда нас сначала собирали, потом выводили по одному, она занималась именно описью имущества, то есть, что на тебе надето, что у тебя в кармане, все, что у тебя в рюкзаке.

Она по факту ничего не говорила, она просто записывала то имущество, скажем так, которое было при тебе.

Это было 10 августа, по времени сложно сказать, думаю, часов, если меня забрали часов в 18:00, думаю, часа в 21:00-22:00 вечера».

ФИО

**Зеленовский Николай
Анатольевич**

должность, звание

начальник ГОМ, начальник отдела

Причастность к пыткам

.....

Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков. Фальсифицировал протоколы на задержанных.

Из показаний потерпевшей:

«Он как раз был тем, кто в очень вежливой форме говорил, что вас сейчас выпустят, подпишите, пожалуйста, документы, вы сами знаете, как все это происходит, и в целом был довольно доброжелательным. Он как раз занимался тем, что мы подписали документы, прежде чем выйти. Ну понятно, что не давали читать, что ты подписываешь полупустые бланки. Но мы подписывали, он нам желал хорошего дня...»

«Это был последний мужчина перед выходом, с которым мы подписывали финальную бумажку. Их как бы давали подписывать несколько, я ничего не подписывала. Но с ним уже нельзя будет - либо ты подписываешь и выходишь, либо как будто бы другого варианта нет».

ФИО

**Алешкевич Александр
Иванович**

должность, звание

оперуполномоченный/ начальник Московской
Государственной автомобильной инспекции

Причастность к пыткам

.....

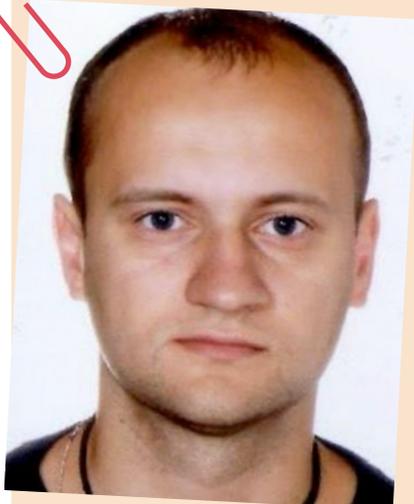
Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток со стороны других силовиков.

Показания потерпевшего:

«Этот товарищ читал нам лекцию, когда нас отпускали из него [Московское РУВД г. Минска]. Когда некоторых ребят уже повезли на Окрестина. Он нам рассказывал, как плохо мы себя вели и что с нами будет, если мы еще раз попадемся.

[происходило] ночь с 9 на 10 августа 2020 года».

№014

ФИО

**Гомон Павел
Александрович**

должность, звание

старший оперуполномоченный Московского РУВД г.
Минска, капитан милиции

Причастность к пыткам

.....
Не предпринимал никаких действий для пресечения пыток
со стороны других силовиков. Фальсифицировал протоколы
на задержанных.

Показания потерпевшего:

«Тот, кто составлял протокол. Это я переписывал. Фотографировать не разрешили, я переписывал от руки все материалы дела».

Если вы знаете или узнаете кого-либо из силовиков из этого списка или на опубликованных фото, просим связаться с *Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси*.

Сайт: <https://torturesbelarus2020.org/ru/>

Email: contact@torturesbelarus2020.org

Telegram: [@ICITB2020_contact](https://t.me/@ICITB2020_contact)

Гарантируем максимальную безопасность при коммуникации!

ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ОРГАНОВ БЕЛАРУСИ

«Один человек, который оттуда выходил, он говорит: “О, смотри, как дубинка погнулась”. То есть он обратил внимание... Он не понял, что он, возможно, сейчас убил человека... Ему было интересно видеть, как у него дубинка погнулась».

Из показаний потерпевшего

События 9 – 13 августа 2020 года, происходившие в Московском РУВД г. Минска со всей очевидностью показывают, что его руководство и сотрудники, нарушили свои должностные обязанности по защите прав граждан, выполняли преступные приказы, исходя из политических соображений в целях борьбы с инакомыслием. В ходе широкомасштабной акции устрашения они совершили ряд преступлений в нарушение как белорусских законов, так и норм международного права.

Доказательства совершения данных преступлений зафиксированы *Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси* в виде многочисленных показаний граждан и представленных ими документов. Они убедительно подтверждают, что силовики Министерства внутренних дел Республики Беларусь на территории РУВД Московского района г. Минска осуществляли массовые и системные акты пыток и насилия, в том числе сексуального, издевательств и жестокого обращения в отношении задержанных.

Задержанные в городе и доставленные в Московское РУВД люди, среди которых были несовершеннолетние, женщины, пожилые, подвергались организованному жестокому избиению путем прогона их через строй силовиков с дубинками (так называемые "коридоры\лестницы смерти")¹.

Под непрерывные удары дубинками задержанных загоняли в актовый зал, где продолжали избивать и держать лежащими на полу лицом вниз. Женщин заставляли сидеть в статичной неудобной позе, с вытянутыми вперед руками и опущенной вниз головой, на протяжении многих часов.

При допросах и процедуре оформления к людям относились с особым зверством: душили, накрывали голову одеждой, садились на них, избивая при этом дубинками. Наиболее жестоко избивали помеченных краской (при задержании и в РУВД), имеющих на теле татуировки с национальными белорусскими символами, разговаривающих на белорусском языке, парней с длинными волосами, девушек с дредами.

Некоторых женщин также избивали дубинкой при допросах. У одной из девушек снимали пирсинг на груди плоскогубцами. Зафиксированы случаи досмотра женщин в присутствии силовиков РУВД мужского пола. При этом женщину заставили раздеться догола. Подобные действия полностью противоречат Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин² и иным международным документам в отношении обращения с задержанными женщинами.

Раненых и избитых содержали в переполненных душных и влажных камерах, где они не могли даже присесть, не говоря уже о возможности прилечь и отдохнуть. При малейшем отступлении от требований силовиков (смена позы, разговор) следовали избиения. Зафиксирован также случай применения перцового газа из баллончика в переполненной людьми камере.

Естественные человеческие потребности в РУВД не обеспечивались. Задержанных не кормили на протяжении всего времени пребывания, их ограничивали в питьевой воде. В туалет выводили в редких случаях, при этом оскорбляли и избивали. При сопровождении в туалет осуществлялись попытки "утопления" задержанных в унитазе. Взрослые люди, опасаясь избиений и издевательств, были вынуждены испражняться на месте под себя.

Медицинская помощь задержанным, как правило, не оказывалась. Необходимые лекарства не выдавали, скорую медицинскую помощь вызыва-

1 Такая практика «приема» граждан осуществлялась во всех РУВД города Минска 9 – 13 августа 2020 года.

2 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

ли в исключительных случаях. В результате пребывания в Московском РУВД у многих задержанных возникли серьезные проблемы с физическим и психическим здоровьем, у некоторых они имеют необратимый характер.

Такое обращение с задержанными равносильно пыткам и жестокому обращению.

Таким образом, действия силовиков в Московском РУВД г. Минска 9 – 13 августа 2020 года полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь (преступления против безопасности человечества), согласно которой незаконное содержание в заключении, за которым следуют пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с политическими убеждениями гражданского населения, наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным лишением свободы, или смертной казнью.

Неконтролируемые и поощряемые руководством акты унижения и издевательства в отношении задержанных во время допросов переросли в пытки, включающие в себя сексуальное насилие³. При изучении интервью потерпевших эксперты столкнулись с признанием одного из них о сексуальном насилии в отношении него путем проникновения в анальное отверстие с помощью дубинки⁴, а также с насилием и угрозами сексуального насилия в отношении еще нескольких задержанных, включая женщин.

Потерпевшие также описали факт, когда силовики получили доступ к содержимому телефона задержанного и публично просматривали видеозапись с его участием сексуального характера, что является актом сексуального насилия в отношении человека, вторжением в его физическое, психическое и эмоциональное пространство⁵. Принуждение же всех присутствовавших в этот момент в актовом зале, в том числе несовершеннолетних, прослушивать аудиозапись сексуального характера также является сексуальным насилием в отношении них и в целом считается нарушением свободы и личной неприкосновенности⁶.

Таким образом, данные действия силовиков на территории Московского РУВД г. Минска можно квалифицировать как системные акты сек-

3 Вместо термина «сексуальное насилие» эксперты все чаще используют термин «сексуализированное насилие». Это указывает, что мотив, которым руководствуется преступник, состоит не в получении сексуального удовлетворения, а в демонстрации власти и контроля.

4 Во многих системах, включая МУС, такое поведение представляет собой изнасилование, если оно совершено принудительно или без подлинного, добровольного, конкретного и постоянного согласия.

5 Гаагские принципы, касающиеся сексуального насилия <https://thehagueprinciples.org/wp-content/uploads/2021/04/ExecSum-RUS-Activists.pdf>

6 Замечание общего порядка №35. Статья 9 (Свобода и личная неприкосновенность), п. 9. <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdBoH1l5979OVGGB%2BWPAXjdnG1mwFFPYGIInfb%2F6T%2FOE3Tt13ZSwvka7iWGVd2B%2FgeeOQPaa55YqUIQjkMBoUSiy00%2BcMzoUCHbZNIvhcW#:~:text=Под%20личной%20свободой%20понимается%20свобода,говорится%20в%20пункте%209%20ниже>

суального насилия, совершенные представителями государства как часть структурного или институционального насилия. Эти акты сопровождались бездействием со стороны государства и других субъектов (непосредственных руководителей РУВД и МВД в целом), а также неспособностью и нежеланием белорусских властей защитить людей от сексуального насилия⁷.

С точки зрения международного уголовного права изложенные выше акты насилия квалифицируются согласно подпунктам e), f) и k) пункта 1 статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда как преступления против человечности в виде заключения в тюрьму или другого жестокого лишения физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, а также в виде пыток и других бесчеловечных деяний аналогичного характера, в том числе сексуального насилия, заключающихся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

Исходя из приведенных в данном расследовании фактов и свидетельских показаний, можно заключить, что преступные деяния силовиков на территории и в помещениях Московского РУВД г. Минска являются целенаправленными действиями в рамках сознательного широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц на территории всей страны и могут быть квалифицированы как международные преступления — преступления против человечности, что существенно отличает их от обычных преступлений и нарушений прав человека⁸.

Тезис о существовании преступлений против человечности в качестве преступлений вне зависимости от криминализации данного поведения по национальному праву разделяет и Беларусь. Важно отметить, что поскольку преступление, предусмотренное статьей 128 Уголовного кодекса Республики Беларусь, относится к наиболее опасным преступлениям против мира и безопасности человечества, статья 85 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает, что лица, виновные в совершении этого преступления, освобождению от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности не подлежат.

7 Акты сексуального насилия носили широко распространенный характер в г. Минске. Об этом свидетельствуют многочисленные потерпевшие, пребывавшие в различных РУВД г. Минска в период с 9 по 13 августа 2020 года.
8 См. Беларусь: Преступления против человечности. Правовая квалификация преступлений режима А. Лукашенко. Глава 2. Преступления против человечности: широкомасштабное и систематическое нападение на гражданских лиц. С. 21 – 30. https://torturesbelarus2020.org/wp-content/uploads/2022/12/belarus_prestupleniya_protiv_chelovechnosti_2021-1.pdf

